

СОЗНАЮТЪ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И ВРАТА АДОЛ
НЕ ОДОЛЖЮТЬСЯ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Мая 1914 г.
№ 9 (171).

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.», „Листокъ для народа“, „На служебные Слово Христовой истины“. Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп.
Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 8 годъ
1914 г.

Содержаніе № 9:

1. На день памяти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Стих. **Е. Н. Миллеръ**. 170.
2. Новое польско-іезуитское изобрѣтеніе 170—172.
3. О роли духовенства въ приходскихъ кооперативахъ. Свящ. **К. К—аго**. 172—173.
4. Всероссийское Филаретовское общество народнаго образованія. 173—176.
5. Львовскіе отклики. Стих. **Омикрона**. 176.
6. Послѣдній запросъ польскаго коло и рѣчь свящ. **Околовича** въ Госуд. Думѣ. . . . 176—181.
7. Отклики галицкихъ событій. 181—186.
8. Библиографія. 186—191.
9. Хроника церковно-общественной жизни. 191—192.
10. Изъ жизни Братствъ 192—196.

Иллюстраціи: Портретъ Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

При семъ № бесплатно прилагаются: а) Поученія—1) на день свят. І. Богослова 8 мая и 2) Привѣтствіе новому члену общества трезвости; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1914 г. № 9; в) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 9; г) брошюра В. Дж. Биркбека «Гоненія за вѣру въ Червонной Руси» и, кромѣ того, для городскихъ подписчиковъ статья гр. В. А. Бобринскаго «Львовское дѣло» и воззваніе спб. комитета о пожертвованіяхъ въ пользу галичанъ.

На день памяти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова (8 мая).

Сыномъ грома за ревность свою нареченный,

О преславный Апостоль Христовъ Іоаннь,
Ты возвышенной рѣчью своей вдохновенной

Непрестанно любви поучалъ христіанъ.
Въ своей жизни высокой Ты былъ воплощенемъ

Той любви, что всегда забываетъ себя —
Постоянна она, не боится мученья,
Не страшится угрозъ, умираетъ любя.
Ты одинъ лишь, опасность душой презирая,
Въ часъ преданья Христа отъ Него не бѣжалъ,

Дѣвы-Матери Чистой печаль раздѣляя,
При Господнемъ крестѣ неотступно стоялъ.
И Его, Присносущное Божіе Слово,
Серафимской любовью Ты возлюбилъ,
До подножія Божья престола святого,
Какъ орелъ, Ты на крыльяхъ любви воспарилъ.

За свою чистоту былъ достоинъ Ты зрѣнья
Недовѣдомыхъ тайнъ Воинства и чудесъ,
Агнца городъ святой, горній зрѣлъ въ откровеньи

Преукрашенъ великъ, снисходящій съ небесъ.

Нынѣ въ немъ неразлучно съ Христомъ пребывая,

Помолись днесъ о тѣхъ, о святой Богословъ,
Кто къ Тебѣ прибѣгаетъ, Тебя величая,
Тайновидецъ преславный, наперсникъ Христовъ!

Предъ Твоею иконою склоняя колѣна,
Простираемъ мы, грѣшныя, руки къ Тебѣ;
Не отвергни же насъ, Іоанне, смиренныхъ,
Но вонми всеусердной Ты нашей мольбѣ —
Озари мракъ души нашей темной и грѣшной
Той любовью, что въ сердцѣ свѣтилась Твоимъ!

Будь прибѣжищемъ нашимъ средь жизни мятежной

И къ Небесному Вѣчному Царству вождемъ!

Е. Н. Миллеръ.

Вильна, 1-10 мая.

Новое польско-
иезуитское изо-
брѣтеніе.

Поляки неистощимы въ изобрѣтеніяхъ все новыхъ и новыхъ средствъ къ облегченію католической пропаганды въ краѣ. И не удивительно! Съ успѣхами католицизма въ краѣ тѣсно связанъ успѣхъ полонизаціи. Каждое новое приобрѣтеніе католицизма является, вмѣстѣ съ тѣмъ, приобрѣтеніемъ и для польщизны. Последняя же стремится къ тому, чтобы по возможности все бѣлорусское населеніе нашего края обработать въ польскіе „низы“, которыхъ здѣсь полякамъ такъ недостаетъ.

Съ другой стороны, поляки прекрасно сознаютъ, что прямые, ясные и законные пути никакого успѣха въ окатоличеніи и полонизаціи бѣлорусскаго населенія имъ гарантировать не могутъ. Это сознаніе и побуждаетъ ихъ изыскивать къ достиженію своихъ цѣлей пути обходные.

Въ этихъ видахъ еще недавно митрополитомъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Ключинскимъ былъ изданъ, къ счастью, непризнанный русскою государственною властью, циркуляръ по могилевской епархіи, которымъ этотъ „добрый“ пастырь присваивалъ себѣ исключительное право установленія момента, съ котораго то или другое изъ совращенныхъ изъ православія лицъ должно считаться католикомъ, и такимъ образомъ освобождалъ ксендзовъ-полонизаторовъ на мѣстахъ отъ всякой отвѣтственности за ихъ незаконныя дѣянія по совращенію православныхъ.

Къ счастью, въ этомъ циркулярѣ властью исполнѣ основательно былъ усмотрѣнъ маневръ къ обходу прямого и яснаго закона о наказуемости совращенія православныхъ въ католичество и за циркуляромъ не признано законной силы. Этотъ номеръ облегченія и упрощенія католической пропаганды не прошелъ.

Но это не остановило поляковъ въ изысканіи новыхъ средствъ къ облегченію и упрощенію работы полонизаторовъ. Особенное усердіе въ этомъ отношеніи проявилъ въ послѣднее время мѣстный органъ поль-

скихъ народо-демократовъ, „Kurjer Litewski“.

Послѣднее изъ изобрѣтенныхъ имъ средствъ — распространеніе въ краѣ готовыхъ печатныхъ бланковъ-заявленій объ отпаденіи отъ православія и переходѣ въ католичество.

Въ этихъ бланкахъ, по мысли польской газеты, долженъ быть напечатанъ весь необходимый для такихъ случаевъ текстъ и оставлено лишь мѣсто для имени ренегата.

Рекомендацію такихъ бланковъ „Kur. Lit.“ оправдываетъ тѣмъ, что они должны-де значительно облегчить труды тѣхъ лицъ, которыя „стремятся прійти на помощь непросвѣщенному народу“ въ его стремленіи развязаться съ православіемъ и пополнить собою ряды послѣдователей католическаго обряда и связанной съ нимъ польщизны.

Несомнѣнно, что, при допущеніи въ обращеніе такихъ бланковъ, работа пропагандистовъ католицизма и полонизаторовъ дѣйствительно была-бы облегчена до крайности. Вѣдь все дѣло тутъ сводилось-бы къ тому, чтобы склонить данное лицо къ подписи уже готоваго бланка. Можно даже дать этому лицу ручательство, что вся остальная процедура по перечисленію его въ католицизмъ можетъ быть выполнена безъ всякаго активнаго съ его стороны участія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при такой постановкѣ дѣла католическая и полонизаторская пропаганда выиграла-бы очень много. И поэтому не удивительно, что для поляковъ какъ пишетъ «Kur. Lit.», «было бы весьма желательно, чтобы парафіальныя канцеляріи, адвокаты и проч. имѣли достаточный запасъ бланковъ, въ которые можно было-бы вписать только имя и фамилію заинтересованнаго лица и особыя свѣдѣнія о немъ».

Мы не беремся судить о томъ, насколько можетъ быть законнымъ допущеніе такихъ бланковъ вообще, а тѣмъ болѣе такое широкое ихъ распространеніе, какое проектируется «Kur. Litewski» имъ»; но не сомнѣваемся въ томъ, что, въ случаѣ допущенія печатанія такихъ бланковъ и свободнаго ихъ обращенія въ странѣ, ими не только были-бы снабжены «парафіальныя канцеляріи», но

также и всѣ канцеляріи польскихъ экономій и даже крестьянскія хаты вкрапленнаго между православнымъ католическаго населенія.

Тѣмъ не менѣе, какъ это ни странно, допущеніе къ обращенію и распространенію въ странѣ такихъ бланковъ «Kur. Lit.» считается вполне закономѣрнымъ, на основаніи будто-бы послѣдовавшаго въ 1911 году разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Если-бы такое разъясненіе дѣйствительно существовало, то объ этомъ можно было-бы только пожалѣть. Ибо, кромѣ естественнаго соблазна, который представляло-бы для слабыхъ и колеблющихся въ вѣрѣ облегченіе до минимума процедуры перехода въ католичество, сведеніемъ ее лишь къ подписи соотвѣтствующаго бланка, облегченіе процедуры совращенія при посредствѣ бланковъ могло-бы внести не малый соблазнъ и въ среду самихъ совратителей, перспективой легкости обхода карательныхъ законовъ. Этого не скрываетъ отъ себя и рекомендуемая примѣненіе бланковъ польская газета. Но въ облегченіи для совратителей обхода закона собственно и заключается не только «облегченіе трудовъ лицъ, желающихъ прійти на помощь непросвѣщенному народу», но даже и весь смыслъ и секретъ самого предложенія «Kurjera Litewk'аго». Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что рекомендуемая примѣненіе печатныхъ бланковъ въ дѣлѣ совращенія православныхъ польская газета сопровождаетъ свое предложеніе слѣдующею инструкціею совратителямъ:

«Если кто признаетъ полезнымъ имѣть у себя бланки и снабжать ими желающихъ, то *долженъ дѣлать это очень осторожно*, заботясь о томъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можно было удостовѣрить надежнымъ свидѣтельствомъ, что въ фактѣ снабженія подобнымъ бланкомъ не было элемента «совращенія» или пропаганды, а только исключительно *желаніе прійти на помощь человеку, рѣшившемуся оставить православіе*, или же давно уже не православному, но вынужденному теперь выполнить извѣстныя формальности».

По печальному опыту многихъ лѣтъ мы очень хорошо знаемъ, что значить на языкѣ

мѣстныхъ апологетовъ католицизма и полонизма *«желаніе прійти на помощь челоѣку, рѣшившемуся оставить православіе»*. А въ данномъ случаѣ и сама приведенная инструкция уже свидѣтельствуешь, что здѣсь дѣло не чистымъ пахнетъ.

А потому намъ остается лишь выразить пожеланіе, чтобы Господь спасъ Русскую правительственную власть отъ потворства по рецепту «Kurjer'a Lit.» апологетамъ католицизма и полонизма въ ихъ «желаніи прійти на помощь челоѣку, рѣшившемуся оставить православіе»...

О роли духовенства въ приходскихъ кооперативахъ.

Кооперативное движеніе разныхъ видовъ охватило широкой волной все населеніе Россіи, въ частности и духовенство.

Движеніе это зародилось не у насъ; оно пришло съ Запада, гдѣ кооперация или, говоря русскимъ языкомъ, складчина, объединяя людей разнообразныхъ профессій, даетъ имъ возможность бороться со всезахватывающимъ капитализмомъ и тѣмъ улучшать свое благосостояніе.

Наибольшее развитіе получили кооперативы въ Великобританіи и Германіи, и этимъ они обязаны, главнымъ образомъ, сельскому духовенству. Во Франціи сельскіе кооперативы работаютъ почти всѣ при участіи духовенства, и этимъ, пожалуй, можно объяснить, что, несмотря на всѣ гоненія правительства на Церковь, народъ въ массѣ близокъ къ своимъ пастырямъ. Маленькая Давія является первой страной въ мірѣ по развитію патрестельскаго общества и маслодѣльныхъ артелей, и духовенство вездѣ идетъ во главѣ своей паствы.

Въ Бельгіи существуютъ три отдѣльныхъ группы кооперации: группа внѣпартийныхъ, католическихъ и социалистическихъ кооперативовъ. Въ Италіи католическія кассы составляютъ не менѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ сельскихъ кассъ. Отъ членовъ своихъ эти кассы требуютъ, чтобы они не были, по крайней мѣрѣ, „явными противниками католической Церкви“, усугубляя это обычное въ уставахъ условіе, въ отдѣльныхъ случаяхъ, обязательствомъ для участниковъ „жить благочестиво и повиноваться духовенству“. Католическія кассы объединяются въ союзы отдѣльно отъ «свѣтскихъ», на основѣ церковно-административныхъ подраздѣленій страны (діоцезы).

Такое участіе духовенства на Западѣ въ дѣлѣ кооперации своей паствы, естественно, не нра-

вится капиталистамъ и социалистамъ, особенно послѣднимъ, и они всѣ мѣры употребляютъ къ тому, чтобы отстранить духовенство такъ или иначе въ надеждѣ, что тогда народъ пойдетъ за ними, общающимися создать рай здѣсь, на землѣ, безъ Бога.

Кооперация имѣетъ *цѣлью* искорененіе всякаго рода паразитства. Она стремится борьбу за существованіе замѣнить союзомъ людей для взаимной поддержки, чтобы предоставить каждому возможность сохранить плоды его трудовъ, а потому самоскладчина служить могучимъ средствомъ, которое можно примѣнить для достиженія различныхъ цѣлей.

У насъ, въ Россіи, гдѣ кооперативы еще только нарождаются, уже замѣчается стремленіе использовать ихъ въ цѣляхъ, ничего общаго съ экономическими задачами ихъ не имѣющихъ. Между прочимъ, въ печати лѣвыхъ партий раздаются нападки на духовенство, принимающее мѣстами активное участіе въ дѣлахъ приходскихъ кооперативовъ. Ясно, что нельзя ожидать честнаго отношенія къ дѣлу кооперации отъ лѣвыхъ партий, если онѣ и теперь, когда дѣло развитія специально приходскихъ кооперативовъ еще только начато, уже боятся, что духовенство, если станетъ вездѣ, во главѣ ихъ, то окажется вліятельнымъ въ своихъ приходахъ и тѣмъ парализуетъ стремленіе социалистовъ быть устроителями воображаемаго безбожнаго рая на землѣ.

Государство наше, съ церковно-приходской общиной, представляетъ весьма благопріятную почву для развитія кооперативовъ. Быстрый ростъ кооперации въ послѣдніе годы доказываетъ это. Такъ какъ кооперация заключаетъ въ себѣ великую силу вліянія на массы и можетъ легко сдѣлаться орудіемъ не только добра, но и зла, то пастырямъ своей православной паствы нельзя не обратить вниманія на это обоюдоострое орудіе, а потому важно, чтобы кооперация, какъ приходская взаимопомощь, если не всецѣло, то, хотя отчасти, была подъ контролемъ Церкви и ея служителей.

Въ идеяхъ кооперации теперь растетъ новая молодая Россія, и нужно принять всѣ мѣры, чтобы кооперативы, несомнѣнно, имѣющіе великое воспитательное значеніе, воспитали молодую Россію, единственно, на началахъ христіанской взаимопомощи, а не на началахъ коммунистическихъ чисто матеріальныхъ.

Долгъ пастырства заставляеть духовенство не быть безучастнымъ зрителемъ этого новаго движенія среди своей паствы, но и вникнуть въ это дѣло, быть даже инициаторомъ его организаци, а, гдѣ нужно, и руководителемъ.

Въ противномъ случаѣ отъ развитія кооперативнаго движенія, внѣ вліянія Церкви, можно ожидать работы не созидательной въ дѣлѣ государства и Церкви православной, а разрушительной.

Рискованнаго въ политическомъ отношеніи положенія дѣятельности кооперацій легко можно избѣжать, если кредитныя товарищества были-бы прикрѣплены къ какой-либо отвѣтственной и солидной организаціи, напр., братству православному или приходскому попечительству.

За границей во многихъ мѣстахъ, особенно въ Италіи, это такъ и есть, гдѣ товарищества всецѣло состоятъ въ зависимости отъ общины, а главой общины состоитъ духовное лицо, оно-же является, если и не всегда активнымъ дѣятелемъ, то лицомъ, повѣряющимъ, наблюдающимъ непремѣнно.

Нѣчто подобное начинается и у насъ въ Россіи возникать, но пока лишь, какъ случаи единичные. Напр., въ Сѣверо-Западномъ краѣ, гдѣ вопросъ о коопераціи имѣетъ особо важное значеніе въ виду смѣшаннаго населенія и католической нетерпимости и непрекращающейся пропаганды, есть товарищества, прикрѣпленные къ братствамъ православнымъ, а всѣ открываемыя товарищества именованія «приходскими». Но дальшее именованія «приходскими», въ смыслѣ прикрѣпленія ихъ къ церкви, пока еще ничего не сдѣлано, а сдѣлать это не такъ трудно, стоить лишь войти товариществамъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ образцоваго Устава. («К»)

Свящ. К. К — скій.

Всероссійское Филаретовское Общество Народнаго Образованія.

28-го марта съ большою торжественностью состоялось учредительное собраніе Филаретовскаго Общества, въ помѣщеніи Русскаго Собранія въ Петербургѣ. Инициаторомъ этого высокополезнаго, скажемъ вѣрнѣе, насущнѣйшаго въ наше время начинанія, явился все тотъ же неутомимый дѣятель на общественной нивѣ—В. М. Пуришкевичъ, который со свойственной ему дальновзоркостью, давно уже указывалъ русскому обществу на язву нашего времени — народную школу, какъ на главную причину неслыханнаго развращенія народа. Близко ознакомившись съ положеніемъ, въ какомъ находится теперь наша народная школа и съ духомъ ея руководителей — народныхъ учителей, воспитываемыхъ и направляемыхъ лѣвой Лигой Народнаго Образованія, онъ задался цѣлью учредить, въ противовѣсъ этой Лигѣ, какъ средство борьбы съ ея зловреднымъ влияніемъ на народныя массы—національное общество образованія, въ основу котораго легли понятія: Богъ, Царь, Отечество.

Неустанно работая, съ ближайшими своими сотрудниками, надъ созданіемъ Филаретовскаго

Общества съ осени 1913 года, В. М. въ день 28-го марта поднесъ въ даръ русскому обществу это новое орудіе борьбы съ лѣвымъ засиліемъ и средство къ поднятію и возрожденію стараго и незлымаго духа народнаго — Филаретовское Общество Народнаго Образованія.

Торжество учредительнаго собранія началось, какъ и водится среди настоящихъ русскихъ людей—молитвой.

Членъ Государственнаго Совѣта, протоіерей от. Т. И. Буткевичъ въ церкви Русскаго Собранія совершилъ молебствіе съ царскимъ многолѣтіемъ, при пѣніи синодальнаго хора. Передъ началомъ молебна от. протоіерей произнесъ слово, въ которомъ указалъ собравшимся въ большомъ количествѣ г. г. членамъ учредителямъ, на трудность и отвѣтственность той задачи, которую они поднимаютъ на свои плечи. Лѣвая часть русскаго общества и лѣвая печать будутъ нападать на нихъ, травить всюду и всеми способами, всячески противодействовать ихъ начинаніямъ, такъ что, создавая, имъ придется вести и неустанную борьбу; но смущаться не надо, Богъ поможетъ. И хорошо, что, приступая къ своей трудной работѣ, члены Общества начинаютъ ее молитвой.

Послѣ молебствія, въ большомъ залѣ Русскаго Собранія состоялось торжественное засѣданіе учредителей Филаретовскаго Общества, въ присутствіи многочисленныхъ почетныхъ гостей, подъ предѣлательствомъ В. М. Пуришкевича. За одинъ мартъ мѣсяць учредителей въ новое Общество записалось свыше 200 человекъ. Многие изъ нихъ иногородніе. На открытіе Общества явилось 86 учредителей.

Открывъ засѣданіе, В. М. Пуришкевичъ произнесъ рѣчь, въ которой, со свойственнымъ ему пламеннымъ краснорѣчіемъ, нарисовалъ печальную картину современнаго состоянія русской народной школы, указалъ на задачи и начерталъ планъ будущей работы Филаретовскаго Общества. В. М. напомнилъ слушателямъ, что лѣвая часть русскаго общества, потерпѣвъ неудачу съ первой русской революціей, дѣятельно работаетъ, начиная съ момента манифеста 17 октября, надъ подготовкой второй революціи. Лѣвые поняли, что открыто дѣлать революцію имъ невыгодно, ибо они никогда не встрѣтятъ поддержки въ массѣ русскаго вѣрнопопданническаго народа. И теперь они готовятъ этотъ народъ, воспитываютъ его въ своемъ духѣ и увѣ, не одно поколѣніе, путемъ народныхъ школъ, очутилось почти всецѣло въ рукахъ лѣвыхъ. Самые талантливые и энергичные ихъ вожди объединились подъ флагомъ „Лиги народнаго образованія“. Лига эта составляетъ у насъ въ Россіи какъ бы второе, негласное, министерство народнаго просвѣщенія, захватила школьную книгоиздательства, сельскія бібліотеки, народныя школы, подготавливаетъ и ставитъ въ нихъ только угодныхъ ей, распропагандированныхъ учителей. Каковы эти учителя — мы видѣли на

послѣднемъ сѣздѣ по народному образованію. Каковы книги и учебники, издаваемые Лигой Образованія, при помощи издательства Сытина, „Донской Рѣчи“ и другихъ—мы тоже знаемъ изъ сборника „Школьная подготовка второй русской революціи“, изданнаго Союзомъ Михаила Архангела*).

На глазахъ безпечнаго русскаго общества и преступно бездѣйствующаго правительства происходитъ расхищеніе народной души, развращеніе народа въ лицѣ его дѣтей и молодежи черезъ народную школу, руководимую безбожнымъ космополитическимъ учителемъ. И если такъ будетъ продолжаться еще, если русское общество не воспрянетъ, не придетъ на помощь правительству, и не побудитъ его принять рѣшительныя мѣры противъ невозбранно происходящаго развращенія народа въ сельскихъ школахъ, то пройдетъ немного лѣтъ и вмѣсто благодарнаго, религіознаго и вѣрнопопданнаго русскаго народа, какимъ онъ былъ всегда—будетъ чернь, толпа рабовъ и хулигановъ, съ которыми Россія неминуемо погибнетъ.

Но, слава Богу, русское общество, въ лучшей его части, уже сознаетъ опасность, увидѣло ее, поняло и готово поработать надъ устраненіемъ ея. Признакомъ этого пробужденія общества служитъ то, что на открытіе Филаретовскаго Общества явилась масса русскихъ людей, откликнувшихся горячо на призы къ дружной работѣ надъ спасеніемъ родины.

Далѣе, рассказавъ присутствующимъ ходъ организаціонной работы по учрежденію Филаретовскаго Общества, В. М. Пуришкевичъ въ краткихъ словахъ начерталъ планъ будущей работы Общества, которая должна быть не оборонительной и пассивной, а наступательной.

Онъ указалъ членамъ Филаретовскаго Общества, что они защищаютъ святыню народной души, его вѣру, его нравы, устой, выпѣствованный столѣтіями его укладъ и міросозерцаніе.

Общество должно опасаться и зорко стеречь, чтобы въ него не проникли лѣвые и не сдѣлали съ нимъ того-же, что они сдѣлали съ «Обществомъ Грамотности», бывшимъ при образованіи правымъ, монархическимъ и постепенно превратившимся въ революціонное.

Главная задача Филаретовскаго Общества—воспитывать народъ въ національномъ и церковномъ духѣ.

Политики въ Обществѣ быть не должно, политика — смерть для него; Общество должно быть строго научнымъ и безпартійнымъ. Общество должно слѣдить за школьными вопросами, освѣщать ихъ, помогая честной русской власти, должно быть попечителемъ о школахъ, а не сыскнымъ отдѣленіемъ. Филаретовское Общество должно имѣть главный органъ управленія въ Петербургѣ и открывать отдѣлы на мѣстахъ, по всей Россіи. Главное Управленіе въ Петербургѣ должно рабо-

тать, раздѣлившись на нѣсколько комиссій. Первая комиссія должна изыскивать средства. Вторая комиссія — слѣдить за выходящими школьными книгами, учебниками и школьными пособиями, разбирать вредные изъ нихъ и печатать объ нихъ отчеты въ газетахъ. Эта же комиссія должна слѣдить за школьными кинематографами и добиваться удаленія изъ нихъ всего, что развращаетъ дѣтей. Третья комиссія должна выработать программу праваго школьнаго журнала, въ которомъ бы всесторонне освѣщались все вопросы и дѣятельность школьной жизни. Четвертая комиссія должна работать надъ составленіемъ школьной книги для учениковъ всѣхъ возрастовъ. Пятая комиссія должна носить названіе организаціонной и вѣдать открытіемъ и руководствомъ провинціальныхъ отдѣловъ Общества. Шестая комиссія — публикаціонная, должна вѣдать всемъ, что Главное Правленіе Общества найдетъ нужнымъ предавать огласкѣ путемъ печати. Отдѣлы также должны работать, раздѣлившись по комиссіямъ.

Задачи отдѣловъ слѣдующія: подысканіе подходящихъ учителей для народныхъ школъ, надзоръ за учебными и библиотечными книгами; но отдѣлы не должны вмѣшиваться въ жизнь школы, а если она будетъ идти въ вредномъ направленіи, то открыто заявлять объ этомъ въ печати. Все наблюдаемое въ школахъ въ провинціи должно быть, на основаніи строго провѣренныхъ фактовъ, передаваемо Главному Правленію Общества и т. д.

Филаретовское Общество начинаетъ свое существованіе почти безъ средствъ. Касса его составляется только изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій. Средствъ нѣтъ, но есть вѣра въ помощь Божию и отзывчивость русскаго общества, которое увидитъ великую пользу отъ возникновенія этого общества и придетъ ему на помощь.

Закончивъ свою рѣчь, В. М. Пуришкевичъ предложилъ собранію приступить къ выборамъ членовъ Главнаго Правленія и Главной Ревизионной Комиссіи. Избранными оказались слѣдующія лица: В. О. Абакумовъ, В. И. Адамовичъ, Епископъ Елисаветградскій, Анатолій, Д. С. Арсеньевъ, К. А. Военскій, Л. А. Георгіевскій, М. Я. Говорухо-Отрокъ, С. О. Еленевъ, Н. А. Звѣревъ, Н. Г. Князевъ, П. П. Кобылинскій, С. В. Левашовъ, Гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ, Д. Б. Нейдгартъ, Н. Д. Облеуховъ, А. В. Ососовъ, П. Д. Паренсовъ, И. В. Преображенскій, В. А. Прокофьевъ, С. М. Прутченко, В. М. Пуришкевичъ, А. А. Римскій-Корсаковъ, И. А. Родіоновъ, В. И. Смирновъ, Л. З. Соловьевъ, Г. А. Щечковъ, С. В. Штюмеръ, Н. М. Юскевичъ-Красковскій и от. В. А. Якубовичъ.

Членами Главной Ревизионной Комиссіи избраны: И. А. Баженовъ, Н. Н. Вербицкій, О. В. Винбергъ, В. Н. Звѣревъ, А. А. Кармиловъ, от. А. Д. Мѣшковскій и Н. Г. Рункевичъ.

Предсѣдателемъ Филаретовскаго Общества, по предложенію В. М. Пуришкевича, рѣшительно

*) См. ниже „Библиографію“.

отказавшагося занять эту должность самому, единогласно избранъ сенаторъ Л. А. Георгіевскій, бывшій директоръ Катковскаго Лицея и бывшій Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Товарищемъ Предсѣдателя Общества избранъ камеръ-юнкеръ С. В. Штюрмеръ; казначеемъ общества избранъ В. И. Смирновъ, членъ Совѣта Русскаго Собранія. Секретаремъ Общества избранъ А. В. Ососовъ.

Пока шель подсчетъ избирательныхъ записокъ, былъ оглашенъ списокъ членовъ-учредителей и прочтены привѣтственныя телеграммы. Среди именъ учредителей, сплошь принадлежащихъ къ лучшей части русскаго монархическаго общества, есть имѣна лицъ, занимающихъ видное общественное положеніе. Таковы:

Члены Государственнаго Совѣта: ген. ад. Д. С. Арсеньевъ, М. Я. Говорухо-Отрокъ, д. т. с. А. И. Зиновьевъ, сен. Н. А. Звѣревъ, д. т. с. П. П. Кобылинскій, гофм. Д. Б. Нейдгартъ, сен. І. І. Новицкій, Я. Н. Офросимовъ. Члены Государственной Думы: проф. С. В. Левашовъ, Г. Г. Замысловскій, Н. Е. Марковъ, Г. А. Щечковъ и др.; сенаторы: А. А. Хвостовъ, А. А. Римскій-Корсаковъ, А. А. Офросимовъ, С. П. Бѣлецкій; архіепископъ Антоній Волинскій, почетный опекунъ, ген. отъ арт. Т. М. Бѣляевъ, прапурскій ген.-губ. штал. Н. Л. Гондати, проф. В. М. Грибовскій, заслуж. проф. В. И. Адамовичъ, Волинскій губ. пред. двор. штал. П. А. Демидовъ, Олонецкій губ. М. И. Зубовскій, Забайк. воен. губерн. А. И. Кіашко, Симбирск. губ. А. С. Ключаревъ, Курскій губерн. Н. П. Муратовъ, Псковскій губерн. Баронъ Н. Н. Медемъ, Виленскій губ. П. В. Веревкинъ, Нижегородск. губ. В. М. Борзенко, Самарскій губерн. Н. В. Протасевъ, Нач. Гл. Штаба ген. отъ инф. Н. П. Михневичъ, Тов. Мин. Вн. Дѣлъ гофм. Н. В. Плеве, ген. отъ инф. П. Д. Паренсовъ, почетн. опек. графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ и многіе другіе.

Архипастырь русской Церкви, митрополитъ Петербургскій Владиміръ прислалъ нарождающему Обществу свое благословеніе. Среди множества привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ были отъ: члена Гос. Сов. ген. ад. Д. С. Арсеньева, графини Софіи Игнатьевой; Е. С. Дедюлиной, А. Н. Хвостова, Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, Харьковск. вице-губ. П. Н. Масальскаго-Кошура, Тов. Мин. Вн. Дѣлъ ген. м. В. О. Джунковскаго, епископа Анатолія, проф. Гримма, проф. А. С. Вязигина, ген.-адъютанта П. К. Ренненкампа, А. А. Арапова, Одесскаго градонач. И. В. Сосновскаго, епископа Антонія, Минскаго губ. А. О. Гирса, Тов. Мин. Вн. Дѣлъ И. М. Золотарева и многіхъ другихъ.

Засимъ оглашена была, выработанная въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ В. М. Пуришкевича, программа конкурса на премію Филаретовскаго Общества за составленіе книги школьнаго чтенія для народныхъ училищъ. При этомъ В. М.

Пуришкевичъ передалъ предсѣдателю Общества Л. А. Георгіевскому отъ Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела и его отдѣловъ 3000 тысячи рублей на первую премію.

Послѣ этого В. М. огласилъ текстъ всеподданнѣйшей телеграммы.

Собраніе покрыло чтеніе телеграммы громовымъ ура, послѣ чего всѣми присутствующими, совместно съ хоромъ, троекратно исполненъ былъ національный гимнъ.

Предсѣдатель Филаретовскаго Общества Л. А. Георгіевскій, выражая то, что думали и чувствовали всѣ присутствующіе на торжествѣ, обратился къ В. М. Пуришкевичу съ трогательнымъ словомъ, въ которомъ указалъ на серьезность и трудность задачи, къ которой инициаторъ новаго высокопознаго начинанія призвалъ его и всѣхъ вошедшихъ въ Общество. Выразивъ увѣренность, что доброе дѣло дастъ и добрые плоды, Л. А. заявилъ, что беретъ на себя трудъ Предсѣдателя Общества при непремѣнномъ условіи, чтобы В. М. Пуришкевичъ — душа этого начинанія — и впредь не оставлялъ дѣла своей помощью и руководствомъ. Собраніе привѣтствовало В. М. Пуришкевича громовыми аплодисментами, долго неумолкавшими. Послѣ чего, по закрытіи засѣданія, лица, еще неуспѣвшія записаться въ Филаретовское Общество, массой устремились къ секретарю и казначею для подачи заявленій и уплаты членскихъ взносовъ.

Такъ состоялось знаменательное событіе открытія Филаретовскаго Общества, иначе говоря — объединенія лучшихъ силъ русскаго культурнаго общества для дружнаго служенія русскому народу на почвѣ національнаго просвѣщенія и воспитанія его. Насущная потребность такого дѣла уже созрѣвала въ русскомъ обществѣ и когда явился человекъ волевой, энергичный, глубоко преданный национальной идеѣ и заложилъ фундаментъ новаго зданія, — къ нему хлынули всѣ тѣ русскія силы, которыя, въ одиночку, каждый про себя, видѣли современное тяжелое положеніе нашей родины, сознавали опасность угрожающей ей отъ упадка народной школы и не закрывали глазъ на то, откуда идетъ эта опасность.

Помоги Богъ имъ совершить великое дѣло служенія Россіи, за которое они взялись. И нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что день 28-го марта 1914 года — день открытія Филаретовскаго Общества — запишется будущимъ историкомъ, какъ день знаменательный въ исторіи русской общественной жизни, а лица, первыми вошедшія въ число учредителей этого Общества, будутъ гордиться тѣмъ, что онѣ были первыми и присутствовали лично на торжествѣ его открытія.

Новое Общество насчитываетъ массу членовъ. Отовсюду откликнулись живые дѣятели, проявившіе твердое желаніе работать на пользу народнаго образованія.

Утвержденное уставомъ Общество вполне обеспечиваетъ безпрепятственную работу на мѣстѣ и открытіе мѣстныхъ обществъ образованія, чѣмъ свяжутся въ одинъ могучій союзъ все дѣятели по народному просвѣщенію. На основаніи этого въ Вильнѣ предположено къ открытію мѣстное Филаретовское Общество народнаго образованія. Всѣмъ русскимъ людямъ города и края будутъ разосланы особыя приглашенія на общее собраніе, для ознакомленія съ цѣлями и задачами общества. Возможно, что на собраніе прибудетъ изъ Петербурга уполномоченное отъ Всероссийскаго Филаретовскаго Общества лицо.

Русскія правныя организациі должны соединиться теперь воедино на поприщѣ народнаго образованія, такъ какъ плодотворная дѣятельность возможна только при широкой энергичной поддержкѣ на мѣстахъ.

Львовскіе отклики.

Мелькаютъ дни, идутъ недѣли,
А ихъ все судятъ... Въ самомъ дѣлѣ—
Да, въ чемъ-же, въ чемъ-же ихъ винить?
За что по тюрьмамъ ихъ гноить?
Скрипятъ тюремныя ворота...
Забрезжилъ день, ведутъ на судъ:
Для судей старая забота—
Смѣшной и бесполезный трудъ!
А какъ потомки назовутъ
Такой процессъ? Не все равно-ли!
Они обдумали все роли,
Они, кому такъ Русь страшна,
Кому во снѣ теперь она,
Какъ море, грезится безъ грани,
Кто жаль въ австрійской своей длани
Русиновъ бѣдныхъ племена.
Пусть судятъ! Если только можно
Назвать судомъ страстей базаръ!..
Но вы шутите осторожно,—
Не то поднимется пожаръ!..
И міръ все знаетъ... Ежедневно,
Про этотъ судъ читая гнѣвно,
Онъ ждетъ комедіи итогъ,
Когда имъ скажутъ—«Все вы правы,
Вы для народной только славы
Переступили нашъ порогъ!..
Но, имъ, бѣднягамъ, такъ не скажутъ,—

Языкъ надолго имъ завяжутъ:
Ихъ ждетъ вторичный Мармарошъ.
Вина ихъ въ томъ, что Русь громадна,
И, чтобы было не повадно—
Другимъ бросать австрійцевъ въ дрожь,
Засудятъ ихъ, какъ за измѣну,
И, не повѣривъ слову ихъ,
Уважатъ бдительную Вѣну
И всехъ мазепинцевъ своихъ!..
Не ихъ осудятъ, а идею,
Забывъ, что нѣтъ суда тому,
Кто предъ Галичиною всею
Своей борьбою гонитъ тьму,—
Тьму фарисейства и обмановъ
И безпросвѣтной грубой лжи,
Для насъ готовящей ножи,—
На радость «украиномановъ».

Омикронъ.

Послѣдній запросъ польскаго коло.

Въ то время, какъ за австрійскимъ кордономъ, въ многострадальномъ Львовѣ, польскій трибуналъ, дѣйствующій именемъ Кесаря, борется съ „царатомъ“ и „цареславіемъ“, засчитывая въ вину безъ вины виноватымъ ихъ преданность русскому языку и православію, признавая терминъ— „цареславіе“, равнозначущимъ измѣнѣ Австріи, т. е., той ея провинціи, которая является теперь аванпостомъ борьбы поляковъ съ русской національной идеей,—одновременно съ фейерверочными празднествами въ Краковѣ въ честь Костюшки, въ Государственную Думу вносится новый запросъ неунывающаго коло по поводу распоряженій минскаго губернатора, направленныхъ якобы „къ стѣсненію законныхъ правъ польскаго населенія въ отношеніи свободнаго пользованія имъ природнымъ языкомъ“.

Принятіе такихъ запросовъ Государственной Думой къ дальнѣйшей разработкѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что русскіе національные интересы весьма мало и совсѣмъ даже не интересуютъ нашихъ народныхъ представителей.

Послѣ этихъ запросовъ,—слѣдуетъ сказать, что все сочувственные отклики наши въ сторону зарубежныхъ братьевъ, изнывающихъ подъ австрійско-польскимъ ярмомъ, звучатъ большою фальшью. Какъ и въ большомъ славянскомъ вопросѣ, мы защищаемъ всехъ братьевъ по вѣрѣ и проливаемъ слезы, видя ихъ распри и неудачи, и неважно складывающуюся жизнь, не получая за это ничего, кромѣ оскорбленій, такъ и въ во-

просѣ галицко-львовскомъ за наши симпатіи къ единокровнымъ галичанамъ мы получаемъ взаимнѣе массу непріятностей отъ нашихъ собственныхъ поляковъ.

Господа поляки продѣлываютъ съ нами, на Сѣверо-западѣ, точно такіе же эксперименты, въ миниатюрѣ, какъ и надъ православными русскими въ Закарпатѣ.

Поляки глумятся надъ „царатомъ“ не только въ своей галицкой сатрапіи, но и у насъ, на Сѣверо-западѣ.

Большинству Государственной Думы—конечно—въ высокой степени безразлично, что Минскую губернію дѣятеля польскаго коло называютъ—Польшей, а ея католическое населеніе поляками.

Польскаго коло это—очень на руку!

Запросы польскаго коло о „противозаконныхъ распоряженіяхъ минской администраціи“ имѣютъ для него большое тактическое значеніе. Этими запросами вшеполяки усыпляютъ общественное вниманіе и исторгаютъ изъ либеральныхъ натуръ необходимыя имъ дозы сочувствія.

Въ то же время, запросы эти направлены еще и на то, чтобы поляки въ Россіи не отучились дѣйствовать „нахрапомъ“. И они дѣйствуютъ, на самомъ дѣлѣ, именно такъ.

Издѣваясь въ эти дни засѣданій львовскаго трибунала, разыгрывающаго одну изъ невозможныхъ „юстиць-комедій“, надъ святынями русской души, надъ „царатомъ“, надъ православіемъ, надъ царславіемъ, они, распѣвая, въ Краковѣ „Еще польска не сгинела“, готовы продѣлать то же и въ Россіи, съ думскою трибуною.

Стыдъ намъ и позоръ!

То, что продѣлываютъ въ Краковѣ—Длугоши и Бобровскіе, то же продѣлывается невозбранно и на думской кафедрѣ Парчевскими, Дымшами и Гарусевичами, въ иныхъ варіаціяхъ.

Скверно то, что мы вовсе не учитываемъ этихъ зарубежныхъ выступленій поляковъ въ Австріи, въ ихъ галицкой сатрапіи. Мы думаемъ, что между австрійскими и западно-русскими поляками и поляками, членами польскаго коло въ Россіи, нѣтъ ничего общаго. Это глубочайшее заблужденіе. Будьте увѣрены, что полякъ поляка видитъ издалека.

Вѣрьте, что, какъ аукнется въ Краковѣ, такъ откликнется и въ Россіи.

Россіи, въ лицѣ ея народныхъ представителей, преподносится запросъ о томъ, что полякамъ Минской губерніи и Минска чинятся разныя стѣсненія въ пользованіи природнымъ языкомъ.

Здѣсь—цѣлый рядъ передержекъ. Здѣсь ни слова правды.

О какихъ полякахъ можно говорить въ Минской губерніи? Въ Минской губерніи не было и нѣтъ поляковъ. Здѣсь—дворяне бѣлоруссы, измѣнившіе православію, и „хлопы“—католики, но опять—таки не поляки, а тутѣйшіе бѣлоруссы.

Но запросы дѣлаютъ свое дѣло.

Всякій такой запросъ польскаго коло, отличающагося обычной слезоточивостью, трогаетъ нашихъ парламентаріевъ, ничего не понимающихъ въ краевой сѣверо-западной жизни, и они слушаютъ вкрадчивыя рѣчи Парчевскихъ и Гарусевичей, забывая все, что происходитъ за кордономъ, гдѣ попираются законнѣйшія права русскаго населенія и его старинной православной вѣры.

Мы уже готовы плакать вмѣстѣ съ Гарусевичами.

„Бѣдные, бѣдные поляки! Какъ ихъ притѣсняютъ? Не даютъ говорить по-польски,—на родномъ языкѣ.“

Мы забываемъ, что это чисто „провокаторскій“ приемъ, рассчитанный на вашу халатность и упорное игнорированіе хотя-бы послѣднихъ событий въ польскомъ мірѣ, давшихъ намъ „польскій мемо-андумъ“, краковскіе выпады противъ Россіи и прочее, прочее, сосредоточенное въ Львовѣ и вообще въ Галиціи, гдѣ польскіе коронные судьи и поляки—присяжные, въ союзѣ съ завзятыми сепаратистами—мазепинцами, глумятся надъ Россіей, а русскихъ гостей изъ Питера забрасываютъ камнями.

Изъ числа русскихъ депутатовъ нашелся одинъ только минскій священникъ о. К. Околовичъ, который далъ надлежащую отвѣдь, нижеприводимую.

Но отвѣдь о. Константина Околовича прозвучала въ Думѣ, какъ гласъ вопіющаго въ пустынь. Кому интересно разбираться въ такихъ «пустыхъ» вопросахъ, въ вопросахъ, являющихся для большинства думскаго кворума „вермишелью“? Ну, а для поляковъ—это не вермишель! Не вермишель подобнаго рода запросы и для всѣхъ, исповѣдывающихъ сепаратистскія стремленія.

Поляки попадаютъ въ этомъ отношеніи въ тонъ трудовикамъ и кадетамъ.

Помилуйте, оскорбляется цѣлая нація! Въ Минскѣ оскорбляется языкъ польской націи!

А что, господа, мыслимъ бы былъ подобнаго рода запросъ въ австрійскомъ рейхстагѣ, со стороны галичанъ?

Мыслимо-ли было бы предъявить тамъ запросъ галицкому депутату и товарищамъ того-же Бендасюка? По какому праву оскорбляется въ Галичинѣ русскій языкъ? Почему галичанамъ не даютъ возможности молиться на родномъ языкѣ? Почему, церкви въ Галичинѣ запечатываются? Почему вопреки конституціи, галичанъ сажаютъ въ тюрьмы за одно держаніе русскихъ книгъ и даже букварей и молитвенниковъ? За что томятся сейчасъ Геровскій, Бендасюкъ, Гудима и др.?.

Вотъ, въ Австріи такихъ запросовъ предъявить нельзя русскому депутату Галиціи, а распинать русскую власть, оберегающую русскую страну отъ польскаго засилья въ Россіи—это сколько угодно! Гдѣ-же правда? Гдѣ-же послѣдовательность? А чѣмъ-же Минскъ будетъ отличаться

отъ Львова черезъ года два, если не остановить польскаго засилья?

Засилье это—вездѣ и всюду. Оно—пробралось во все поры жизни этого русскаго города, названіе котораго фигурируетъ въ древнѣйшихъ русскихъ лѣтописяхъ.

Послѣдній запросъ польскаго коло продиктованъ заносчивостью и „фанаберіей“ поляковъ, прибравшихъ всю Минскую губернію въ свои лапы. Работая рука—объ руку съ ксендзами, они втерлись здѣсь вездѣ и всюду. Они господа положенія! Они—законодатели модъ на все и во всемъ!

Городское самоуправленіе, этотъ наиболѣе жизненный нервъ—въ ихъ рукахъ, въ ихъ рукахъ и все отрасли этого самоуправления. Адвокатура—исключительно ихъ достояніе. Рестораны—все польскіе. Рѣчь вездѣ и всюду польская. Ксендзы, гордо поднявъ голову, совращаютъ бѣлоруссовъ въ католичество, не считаясь ни съ какими „циркулярами“ и понимая, что либеральный и гуманный русскій судъ не будетъ строго карать ихъ за такія „малости“.

Еще нѣсколько усилій и Минскъ, и его губернія, будутъ—дѣйствительно—польскими. И вотъ, чтобы закрыть глаза на эту опасность польскаго засилья, польскіе интриганы обращаются къ содѣйствію коло и предъявляютъ свои запросы..

«Гг. народныя представители! Настоящій запросъ, внесенный думскимъ польскимъ коло, настолько ничтоженъ, настолько невѣренъ и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, что останавливаться на немъ, тратить на разсмотрѣніе его дорогое время не слѣдовало бы, и я даже вовсе не собирался выходить сюда, если бы меня не вызвали на это.

Разъ внесенъ запросъ, разъ брошено обвиненіе, то на него необходимо отвѣтить.

Запросъ, господа, вносится тогда, когда министръ или подвѣдомственное ему лицо совершилъ какую-либо незаконность, когда нарушенъ законъ.

Посмотримъ, въ чемъ-же проявилась незаконность, нарушеніе закона со стороны минской администраціи по содержанію настоящаго запроса?

Интерпеллянты въ своемъ запросѣ указываютъ, что „административная власть гор. Минска самовольно присвоила себѣ законодательныя права и гоненіе польскаго языка приняло крайне острый характеръ“.

Указываютъ, обвиняютъ какъ видите, минскую администрацію въ гоненіи польскаго языка.

Обвиненіе тяжелое.

Языкъ народа есть душа народа. Онъ выражаетъ самобытную національную индивидуальность. Все элементы національнаго организма (чувства, понятія, нравы, гражданское и политическое устройство) могутъ измѣняться, не вліяя на самобытность народной индивидуальности, пока народъ сохраняетъ свой языкъ. Пока народъ, сохранилъ свой языкъ, онъ живой народъ, разъ онъ

утрачиваетъ свой языкъ, этотъ народъ, какъ нація, умираетъ и сливается съ тѣмъ народомъ, языкъ котораго онъ пріобрѣтаетъ. Примѣръ вамъ на лицо.—Бѣлоруссы,—у которыхъ въ свое время все было отобрано: —государственность, политическая независимость, бѣлорусская народная интеллигенція и даже православная вѣра; у нихъ сохранился только языкъ, и, не смотря на пережитыя ими историческія тяжелыя испытанія, народъ этотъ остался русскимъ православнымъ народомъ.

Конечно, поляки знаютъ это и, желая [полонизировать бѣлоруссовъ, употребляютъ все силы къ тому, чтобы родной языкъ у нихъ вырвать и насадить непонятный для нихъ польскій языкъ.

Польское коло обвиняетъ минскую администрацію въ гоненіи польскаго языка. Никакого, господа, гоненія на польскій языкъ въ Минскѣ нѣтъ, и здѣсь рѣчь идетъ не о гоненіи польскаго языка и ни о чемъ другомъ, какъ только о польскихъ вывѣскахъ.

Польскій языкъ, какъ въ Минскѣ, такъ и въ Минской губерніи свободно раздается всюду: войдите вы въ городскую думу, въ лавки, гдѣ сидятъ польско-еврейскіе приказчики, — вездѣ свободно раздается польская рѣчь, нигдѣ, никогда и никто не преслѣдуетъ за это.

Намъ здѣсь говорятъ, что не дозволяютъ вывѣски вѣшать на польскомъ языкѣ параллельно съ русскими.

Гг., я самъ изъ Минска, и говорить такъ нужно имѣть смѣлость, чтобы именно такъ говорить съ этой трибуны.

Вотъ у меня въ рукахъ имѣется цѣлый списокъ учреждений, которыя имѣютъ вывѣски на польскомъ языкѣ. „Первое благотворительное общество“ — польская надпись; „Минское общество сельскаго хозяйства“ — польская вывѣска; „Правленіе общества взаимнаго кредита“ — польская вывѣска; „Городское кредитное общество“ — польская вывѣска; Правленіе ссудо-сберегательнаго товарищества“ — польская вывѣска; „Городское общество взаимнаго страхованія отъ огня“ — польская вывѣска; Земледѣльческое общество взаимнаго страхованія отъ огня“ — польская вывѣска.

Кромѣ того, говорятъ, что плакаты салфетки и коробки въ кондитерскихъ съ польскими надписями изъяты полиціей. Это не вѣрно, господа. Когда я ѣздилъ на масляницу домой, я интересовался у содержателей нѣкоторыхъ кондитерскихъ, правда ли, что ихъ преслѣдуютъ. Ничего подобнаго нѣтъ, отвѣтили мнѣ. И вотъ вамъ факты на лицо.

Кондитерскія „Эйжень“, „Венгржецкаго“, „Жоржа“ имѣютъ польскіе надписи; коробки, салфетки у нихъ тоже съ польскими надписями.

Магазины „Маркевичъ и Глодкевичъ“, о которыхъ упоминается въ запросѣ, имѣютъ вывѣски, открытыя письма, конверты съ польскою надписью.

Кромѣ того, не довольствуясь сами польскими вывѣсками, поляки заставляютъ также евреевъ дѣлать польскія вывѣски и тѣхъ, которые не соглашаются имѣть на своихъ магазинахъ эти вывѣски, они подвергаютъ бойкоту. Въ Минскѣ имѣется много еврейскихъ лавочекъ съ польскою надписью. Въ одной первой части г. Минска имѣется 35 еврейскихъ лавокъ съ польскими вывѣсками. Затѣмъ, еврейскія гостинницы даже счетъ на польскомъ языкѣ представляютъ вродѣ такого: rokoj, bieliza herbata, cukier, cytryny, miodo и т. д. Все это польскія надписи... (Смѣхъ)...

Вы, гг., смѣтаетесь, но вашимъ смѣхомъ вы не можете оспаривать приведенныхъ фактовъ.

Самое же главное ваше обвиненіе, которое указываете здѣсь въ своемъ запросѣ, это то, что, по постановленію минскаго губернатора, минская полиція обошла въ теченіе двухъ недѣль всѣ магазины, всѣ рестораны, кондитерскія и другія торговыя заведенія, требуя отъ владѣльцевъ оныхъ выдачи подписки въ томъ, что они подѣ штрафомъ въ 300 рублей обязуются снять помѣщаемыя параллельно съ русскими, польскія вывѣски.

Такого объявленія никто никогда не дѣлалъ, и вы, гг. ни одного примѣра не привели, чтобы полиція требовала 300 р. отъ кого бы то ни было.

Говоря о томъ, что минская полиція обошла въ теченіи двухъ недѣль, вы, гг., не совсѣмъ договорили, не довели до конца.

Правда, минская полиція обходила польскіе магазины, но по какому поводу это было? А вотъ по какому. Не довольствуясь польскими вывѣсками, минскіе поляки г. Минска на объявленіяхъ, на своихъ визитныхъ карточкахъ, на плакатахъ начали считать Минскъ „Литовскимъ“. Вотъ предо мною пакетъ Старжицкаго, гдѣ называется Минскъ литовскимъ городомъ. Вотъ, господа, вывѣска портного того же Старжицкаго—Минскъ-Литовскій. Вотъ объявленіе экипажной фабрики Староневича, гдѣ названъ Минскъ литовскимъ. Вотъ тѣ Маркевичъ и Гладкевичъ, на которыхъ вы ссылаетесь, называютъ Минскъ литовскимъ. Вотъ вамъ визитная карточка Захара, гдѣ названъ Минскъ литовскимъ. Интересующіеся все это могутъ взять у меня.

Вотъ, господа, когда, я скажу, дерзость поляковъ дошла до такой степени, когда они въ своихъ объявленіяхъ и на визитныхъ карточкахъ начали называть Минскъ губернской, Минскомъ литовскимъ, то само собой разумѣется, что полиція вынуждена была обойти магазины и сказать имъ, что вы, господа поляки, сколько хотите, дѣлайте надписи на польскомъ языкѣ параллельно съ русскимъ, но потрудитесь не называть Минскъ городомъ литовскимъ, потому что пока онъ еще не литовскій, а Минскъ русскій губернской.

Вотъ что со стороны полиціи только было принято.

Что же, господа, здѣсь есть незаконномѣрнаго?

Полиція въ силу § 41 закона о печати и цензурѣ поступила правильно.

Хотя въ силу ст. 41 уст. о ценз. и печ. на мѣстныя полицейскія учрежденія возложено разсматриваніе только всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій, однако не можетъ подлежать сомнѣнію, что существующая и для вывѣсокъ предварительная полицейская цензура исходитъ изъ тѣхъ же основаній, т. к. вывѣска, независимо отъ формы ея, является тѣмъ же объявленіемъ. Это положеніе подтверждается отчасти и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 17 сентября 1911 года, коимъ была оставлена безъ послѣдствій жалоба Саула Гурьяна на снятіе полиціей принадлежащей ему вывѣски. При разсмотрѣніи этого дѣла Сенатомъ было принято во вниманіе, по точнымъ словамъ указа, что распоряженіемъ минской городской полиціи съ воротъ дома, гдѣ проживаетъ проситель, была снята вывѣска, гласящая, что Гурьянъ занимается „перепиской бумагъ на пишущей машинѣ Ремингтонъ, а также составленіемъ прошеній и дѣловыхъ бумагъ“ и что такого рода объявленіе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что проситель принимаетъ не только переписку, но и веденіе чужихъ дѣлъ. Такимъ образомъ вывѣска Гурьяна о томъ, что онъ занимается перепискою бумагъ на машинѣ, въ указанномъ опредѣленіи Сената названа „объявленіемъ“. Иначе, конечно, и быть не можетъ и, слѣдовательно, надзоръ за вывѣсками, подобно такому же надзору за объявленіями, является прямою обязанностью полиціи, которой въ этомъ отношеніи циркуляромъ М. В. Д. отъ 27 февраля 1911 года за № 10013 предоставлено дискредитационное право.

Кто же, гг., довелъ до этого полицію, какъ не вы сами, поляки. Вѣдь согласитесь гг., что объявленія и вывѣски есть своего рода вывѣски языка, подчеркивающія, напоминающія всѣмъ и каждому о былой Польшѣ, возбуждающія и поддерживающія мысли среди мѣстнаго населенія о возможности отбужданія въ нашемъ краѣ своей „ойчизны“.

Стремленіе ввести польскій языкъ въ общественную жизнь мѣстнаго края, является, гг., одной изъ важныхъ полонизаторскихъ задачъ польскихъ политиковъ, избравшихъ средствомъ для проведенія своихъ цѣлей торгово-промышленныя предпріятія, какъ находящіяся подъ наибольшимъ вліяніемъ польскихъ богатыхъ помѣщиковъ и какъ составляющія въ то же время важнѣйшую жизненную артерію.

Польскій языкъ, гг., свободно несется въ крестьянскую избу всей атмосферой „польщизны“, которой пропитаны и народная молитва, и торговля, и промышленность.

Куда бы русскій народъ ни пошелъ, гдѣ бы онъ не очутился, вездѣ онъ видитъ польскія надписи.

Польскими надписями были унижены столбы, возлѣ которыхъ останавливался трамвай; на этихъ столбахъ было написано „пржистанокъ трамвая“.

Польскія надписи были въ театрахъ, и тамъ вывѣшивались даже объявленія на польскомъ языкѣ, и очень жаль, что гг. поляки не вездѣ примѣняютъ польскія надписи тамъ, гдѣ нужно.

Здѣсь, между прочимъ, было брошено обвиненіе по адресу одного нашего православнаго епископа Никандра, что онъ будто бы ворвался въ католическую часовню, но не указанъ поводъ, почему онъ вошелъ. А вошелъ онъ потому, что въ Петербургѣ въ церкви св. Апостола Матвѣя, на Петербургской сторонѣ, по Большой Пушкарской ул., въ д. № 48-2, была надпись на русскомъ языкѣ „Православно-католическая церковь“.

Преосвященный Никандръ, обозрѣвая церкви города, вошелъ и въ эту церковь, какъ въ православную, такъ какъ на этомъ домѣ была надпись „православно-католическая церковь“. Когда онъ вошелъ въ церковь, то здѣсь услышалъ пѣніе „во Царствіи Твоемъ“. На вопросъ владыки, отвѣчаютъ ему, что это идетъ спѣвка. Епископъ вошелъ въ алтарь. Видитъ здѣсь священника во всемъ православномъ облаченіи. Спрашиваетъ священника: это церковь, повидимому, православная, но вась я не помню, чтобы я рукополагалъ. Священникъ отвѣтилъ: я православный. Кто же вась рукополагалъ? Митрополитъ Шептицкій! Ему преосвященный Никандръ отвѣчаетъ на это: „Значитъ, эта церковь не православная, и я введенъ въ заблужденіе имѣющей на этой церкви надписью, на которой написано «православно-католическая церковь». Вотъ, гг., къ какимъ приемамъ прибѣгаютъ поляки, тамъ, гдѣ нужно и гдѣ не нужно съ вывѣсками.“

Настойчивое стремленіе поляковъ втиснуть, вкоренить польскій языкъ въ православную народную массу никакими другими соображеніями, кромѣ скрытыхъ противоположительственныхъ, объяснить нельзя.

Въ г. Минскѣ, гдѣ 106.000 населенія, кромѣ войска, поляковъ считается одна пятая часть населенія, а въ губерніи одна десятая, преобладаютъ христіане, которыхъ 58 178, а затѣмъ евреи, которыхъ 47.300 человекъ.

Русскій языкъ, какъ языкъ государственнй, доступенъ каждому; между тѣмъ польскимъ языкомъ не каждый можетъ обладать. Естественно, что торговцы, для болѣе широкаго развитія торговли, если бы на нихъ не было никакого давленія, прибѣгали бы, конечно, къ русскому языку, и дѣлали бы вывѣски на этомъ языкѣ. На самомъ дѣлѣ въ Минскѣ въ Минской губ. этого нѣтъ.

Вопросъ о навязываніи польскаго языка составляетъ, господа, въ Минской губ. большое мѣсто, жгучій вопросъ, острый вопросъ.

Какъ извѣстно, не все поляки относятся дружелюбно къ православнымъ; многіе изъ нихъ большей частью настроены враждебно, и при всякомъ удобномъ случаѣ, они стараются разжигать національныя страсти. Поляки гор. Минска, напр., пользуясь своимъ преобладаніемъ въ городскомъ самоуправленіи, не только дозволяютъ себѣ вывѣски свободно вывѣшивать на польскомъ языкѣ, но даже здавіямъ города придаютъ специфическій польскій видъ. Такъ напр., на старой городской башнѣ, на которой находятся часы, они въ прошломъ году устроили куполь, который представляетъ точную копию купола костела и украсили эту башню гербомъ. Здѣсь, въ Казанскомъ соборѣ, находятся знамена поляковъ, а въ Минскѣ поляки на часовой башнѣ вывѣсили гербы.

Скажите, господа, развѣ можно жаловаться послѣ этого еще на то, что языкъ поляковъ и они сами находятся въ гоненіи.

Если гг. полякамъ пріятна вражда и смута, то это совершенно непріятно намъ, православнымъ, которые стремятся къ дружной и плодотворной работѣ на благо нашего дорогого отечества.

Я спрашиваю, послѣ этого, какъ назвать настоящій запросъ, я говорю мелкій запросъ, о вывѣскахъ, которыя свободно разрѣшаются на польскомъ языкѣ? Какъ называть иначе, какъ не разжиганіемъ національныхъ страстей? Укажите же, я прошу указать, гдѣ здѣсь незаконномѣрность? Мнѣ указали здѣсь, что вывѣска магазина „Цмѣлевъ“ Кабуса и Троцевскаго была снята, но она была снята послѣ того, когда вывѣска была вывѣшена не въ томъ видѣ, какъ она была испрошена, и за такое самовольство уѣздный сѣздъ осудилъ этого владѣльца къ штрафу въ 25 руб. или, въ случаѣ несостоятельности, къ десятидневному аресту.

Вотъ, если-бы гг. поляки не были такъ прентки, если бы они выждали того момента, когда дѣйствительно польскія вывѣски были бы сняты и кто нибудь былъ оштрафованъ, то тогда, конечно, они, такъ сказать, съ товаромъ на лицо, пришли бы сюда и указали, что вотъ, господа, въ чемъ проявилась незаконномѣрность со стороны минской полиціи. (Голоса справа: правильно.) Но вѣдь ничего этого нѣтъ. Минская полиція только потребовала, чтобы г. Минскъ не называть Минскомъ Литевскимъ. Такъ развѣ это незаконномѣрность? Чего же хотите вы, господа поляки? О чемъ шумите вы, народные витіи? Зачѣмъ запросами грозите вы Россіи?.. (Голосъ слева: ою). Что возмутило вась? Вамъ не нравится, что запрещаютъ называть г. Минскъ „Литевскимъ“?! Оставьте, господа, мысль о Польшѣ и Литвѣ. Польша, какъ я уже не разъ говорилъ вамъ, умерла...

Но при этомъ, гг., вамъ слѣдуетъ вспомнить сильныя слова того римскаго солдата, который,

видя Нерона, малодушно бѣгущаго отъ смерти, сказалъ: „развѣ смерть несчастье?“

Я васъ, г. г. поляки, спрашиваю: „развѣ смерть Польши для васъ есть несчастье? Развѣ вы не живете, не процвѣтаете?“

Да, я скажу, вы счастливы и счастливы потому, что находитесь подъ властью, подъ покровительствомъ двуглаваго самодержавнаго орла. Вы здѣсь можете и въ своей національной, и въ культурной экономической, и въ религіозной жизни развернуться широко. Никто васъ, г. г., не преслѣдуетъ. Подвергаются развѣ преслѣдованію закона тѣ политиканствующіе поляки, которые мечтаютъ еще о возстановленіи здѣсь Польши. Но масса народная, народъ польскій всегда на сторонѣ Россіи, и онъ, г. г., никогда не промѣняетъ своего настоящаго положенія на положеніе бывлой Польши, гдѣ онъ влачилъ жалкое существованіе обездоленнаго и обезличеннаго панскаго быдла (голосъ: правильно).

„Не позволяемъ!“ сказалъ 50 лѣтъ тому назадъ французскій гражданинъ Прудонъ польскимъ революціонерамъ.

Не позволить! вотъ единственный отвѣтъ и Россіи въ лицѣ ея собравшихся здѣсь членовъ, — никогда не позволить ни русское правительство, ни русскій народъ называть русскій губернскій городъ Минскъ городомъ „Литевскимъ“.

И я скажу, стыдно, г. г. поляки, вносить запросы подобнаго рода, когда никто васъ не преслѣдуетъ: своими запросами о польскихъ вывѣскахъ вы только отнимаете у насъ дорогое время.

У насъ есть болѣе существенные и важные вопросы... (Голоса слѣва: *вотъ это правильно*)... У насъ темный народъ, который смотритъ на насъ и ждетъ, когда мы въ каждой деревнѣ повѣсимъ вывѣску на русскомъ языкѣ съ надписью: „церковно-приходская или министерская школа“.

На насъ смотреть, ожидая улучшенія своего положенія, пенсіи, малокровный чахоточный чиновникъ, который съ своей семьей живетъ въ сырыхъ подвалахъ и ютится на холодныхъ чердакахъ.

На насъ смотреть тотъ бѣдный рабочій, который, отправляясь на работу, прощается съ своей семьей, не зная, вернется онъ домой или нѣтъ.

А вы, г. г. поляки, задерживаете насъ польскими ничтожными вывѣсками.

Будьте-же, господа поляки, выше этого! (Аплодисменты справа).

Отклики Галицкихъ событій

— Австрійскій вызовъ Россіи и евреи. Ужасный приговоръ, вынесенный въ Мармарошъ-Сигетѣ, которымъ присуждены къ тюремному заключенію несчастные угроруссы за тяготѣніе къ православію, является дерзкимъ вызовомъ всей православной Россіи. «Нов. Вр.» о приговорѣ говоритъ:

Всѣ ожидали или полнаго освобожденія, или, по крайней мѣрѣ, мягкаго приговора, такъ какъ большинство свидѣтельскихъ показаній и рѣчи защитниковъ совершенно уничтожили цѣлый ворохъ нелѣпостей обвинительнаго акта. Въ другихъ судахъ европейскихъ странъ стараются возможно скорѣе вынести приговоръ, чтобы не томить безъ нужды подсудимыхъ. Въ Мармарошъ-Сигетѣ поступили иначе. Прошло цѣлыхъ пять дней между заключеніемъ судоговоренія и вынесеніемъ приговора. Всѣ эти пять дней безостановочно работалъ телефонъ и телеграфъ между венгерскимъ городомъ и обими столицами двуединой имперіи, и результатомъ этихъ переговоровъ явился вышеуказанный приговоръ.

Этотъ приговоръ является новымъ вызовомъ не только всему русскому общественному мнѣнію, но и всему православному міру.

Австрія затѣяла плохую игру. Оскорблять Россію, бить по самому больному мѣсту можно, только желая вызвать противъ себя негодованіе всей страны. Терпѣніе не можетъ быть безпредѣльнымъ и объ этомъ слѣдовало бы подумать австрійскимъ политикамъ. На эту тему не мѣшало бы поразмыслить и дружественной Австріи нашей еврейской печати, поддерживающей австрійскую украинскую провокацію и позволяющей себѣ сейчасъ послѣ австрійскаго издѣвательства надъ православными нашими братьями дѣлать такія заявленія, какъ, напр., то, которое счелъ возможнымъ сдѣлать наглый еврейскій «День». Вотъ оно:

Мармарошскій приговоръ есть своего рода «разумѣйте языцы», направленное на востокъ. Крестьяне приговорены къ тюремному заключенію за патриотическія буфонады Бобринскихъ въ Россіи и ихъ собратьевъ по ремеслу въ Венгріи.

Такого рода строки могли бы быть продиктованы австрійскимъ прокуроромъ или чисто еврейской ненавистью ко всему русскому, сейчасъ не стѣсняющейся выступать даже открыто. Пока на эту наглую выходку успѣло откликнуться только «Веч. Время», въ которомъ помѣщена полная благороднаго негодованія прекрасная статья г. Бор. Суворина, пишущаго:

Мармарошскій процессъ окончился гнусѣйшимъ приговоромъ. Православные священникъ и крестьяне приговорены къ тюремному заключенію за то, что молились Богу по-русски и соблюдали православные обряды.

Если бы за соблюденіе еврейскаго обряда богослуженія австрійскія власти посмѣли отдать подъ судъ какого-нибудь Бикермана, или Гессена, или Бейлиса, «весь культурный міръ» всталъ бы на дыбы. Кредитъ австро-венгерскому правительству былъ-бы закрытъ, вся «прогрессивная» печать «всего міра» плакала бы крокодиловыми слезами, Мерзковский билъ бы себя въ грудь, Милоковъ принялъ

бы одну изъ своихъ самыхъ красивыхъ позъ, а Набоковъ еще похорошѣлъ бы.

Теперь эти феномены не состоятся, такъ какъ вопросъ православія въ Галичинѣ, по словамъ «Дня», ни что другое, какъ буфонада.

Я нарочно подчеркиваю и буфонаду и ремесло. Видите ли, защита православія въ Венгрии—есть ремесло, буфонада?

Видана ли гдѣ-либо болѣе гнусная наглость? Если люди говорятъ, что евреи могли бы рѣзать скотъ, какъ всѣ люди, а не какимъ-то дикимъ, жестокимъ образомъ, Бикерманы и Гессены галдятъ, что это оскрѣбленіе религи, но разъ дѣло касается православія,—это буфонада.

Неужели же во всей редакціи «Дня» не нашлось ни одного не глупаго еврея? Вѣдь вотъ „Рѣчь“ просто промолчала?

Наглые люди не понимаютъ, что сами уваживають почву, изъ которой должна произрости ненависть къ ихъ племени.

Наглость эта объясняется только увѣренностью евреевъ, что они настолько захватили русскую печать въ свои руки, что имъ можно уже и не стѣсняться. Но, думается, настанетъ же, наконецъ, время, когда русская журналистика освободится отъ гнета еврейскаго капитала и ярма специальной еврейской прогрессивности...

(„Голосъ Руси“ № 50.)

Мазепинскій Азефъ. Бывало, распутывая узлы, которыми судьба связывала міровыя событія, прикидывали стародавній девизъ—„Ищите женщину“ („Cherchez la femme“). Этотъ совѣтъ не утратилъ своего значенія и въ наши дни. Параллельно съ нимъ жизнь выдвигаетъ теперь другой девизъ, другой ключъ къ разгадыванію міровыхъ событій, общественныхъ теченій и катастрофъ: „Ищите еврея“!..

Истина эта подтвердилась и на послѣднемъ львовскомъ процессѣ. Бѣдныхъ „товарищей по неволѣ“, борцовъ за православіе, за эту главную, движущую подъяремную Русь, національную силу, предалъ еврей.

Этотъ предатель—Янкель Шафферъ изъ села Залучья на Черемошѣ, Снятинскаго уѣзда, въ Галичинѣ. Арендуя тамъ лѣсопильный заводъ и мельницу, Шафферъ „работалъ“ и въ качествѣ „конфидента“ министерства финансовъ въ Вѣнѣ. Дѣятельность свою въ качествѣ „конфидента“ Янкель Шафферъ началъ съ того, что выслѣдилъ и раскрылъ для министерства финансовъ крупное мошенничество въ области водочнаго налога.

Слѣдующимъ подвигомъ его явилось разслѣдованіе „русофильскаго шпіонажа“. Сферой его наблюденій явилось несчастное село Залучье съ 1909 года, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ тамъ стали собираться православные галичане въ частномъ домѣ Василя Оросца... Немедленно Шафферъ далъ знать объ этомъ начальнику уѣзда Левицкому. И слѣжка за русскимъ православнымъ населеніемъ стала специальностью расторопнаго еврейчика. Одного за другимъ онъ сталъ выдавать православныхъ, производя ихъ въ званіе „шпіоновъ русской службы“.

13 марта въ засѣданіи Львовскаго суда оглашено челоубіе этого іудея, адресованное „Въ Высокій генеральный штабъ корпусной команды № 11 во Львовѣ“. Напоминаая о своихъ заслугахъ, Янкель Шафферъ пишетъ: „Еще въ январѣ мѣсяцѣ мнѣ удалось ловко выслѣдить, что Семень Бендасюкъ, имѣющій свое постоянное жительство во Львовѣ, является главой русской шпіонской службы во всей Галичинѣ и Буковинѣ. Объ этомъ доложилъ я уѣздному начальнику Левицкому въ Снятинѣ. При этомъ я долженъ замѣтить, что, хотя упомянутый Бендасюкъ жилъ постоянно во Львовѣ, львовскія полицейскія власти ничего объ этомъ не знали до тѣхъ поръ, пока я не сообщилъ моего наблюденія коменданту жандармскаго поста, вахмистру Пушкару, который только по моему предложенію арестовалъ русскаго шпіона Гудиму“... Такъ, вотъ кто является предателемъ несчастныхъ объектовъ львовскаго трибунала. Вотъ, на какихъ основаніяхъ строится обвиненіе противъ священниковъ Гудимы и Сандовича. Но предалъ русскихъ галичанъ этотъ потомокъ Іуды „не даромъ“. Аттестуя самъ себя предъ львовскимъ штабомъ, Янкель Шафферъ говорилъ такъ:

„Дѣйствуя въ указанномъ выше направленіи и не жалѣя ни расходовъ, ни труда, я честно работалъ для австрійскаго правительства, а потому прошу наградить меня—утвержденіемъ въ званіи постоянного конфидента по разслѣдованію шпіонства въ восточной Галичинѣ и Буковинѣ“...

Такимъ образомъ и Львовскій процессъ, имѣющій „политическое значеніе“, имѣетъ тоже своего „Азефа“.

Безъ „Азефа“ не обошлось дѣло и тутъ. И замѣчательно, что ни мазепинецъ, ни полякъ, ни представитель другой какой либо изъ народностей Галичины сыгралъ здѣсь роль предателя, а именно іудей. Онъ хорошо оцѣнилъ и учелъ значеніе своей „высоко-патріотической“ услуги и билъ навѣрняка. Онъ сталъ теперь „конфидентомъ“ австрійскаго правительства.

Выдавать-ли мошенниковъ по уплатѣ водочнаго налога, выдавать-ли галичанъ, устроившихъ домовую церковь, „Азефу“ было все—равно, «Азефу» важны были деньги, важень „почетъ“, который даетъ ему званіе австрійскаго „конфидента“. И онъ достигаетъ своего. Грамадское управленіе въ Залучьѣ выдало ему удостовѣреніе въ томъ, что онъ, Яковъ Шафферъ, „является виновникомъ того, что было предотвращено стремленіе православной партіи построить православную церковь въ Залучьѣ, о чемъ онъ первый сообщилъ политической власти“.

Правительственный комиссаръ, вѣкій Воевода выдаетъ ему въ 1912 году свидѣтельство въ томъ, что „начиная съ юношескихъ лѣтъ, Яковъ Шафферъ всегда былъ сторонникомъ правительства и поддерживалъ политику во всѣхъ отношеніяхъ“...

Такъ, вотъ кто далъ толчекъ австрійскимъ властямъ принести въ жертву мазепинцамъ двухъ идеалистовъ священниковъ православной Церкви и двухъ честныхъ русскихъ юношей, въ дѣйствіяхъ которыхъ только іезуитскій трибуналъ можетъ обрѣсти признаки „государственной измѣны“!

Еще разъ „луда“ показываетъ всему міру свой отталкивающій ликъ. Еще и еще разъ гремятъ „тридцать сребренниковъ“ и льется „цѣна крови“; благодаря низости Шафферовъ, учитывающихъ все съ точки зрѣнія самаго холоднаго расчета и гешефта.

Учитывая съ своей стороны эту іудейскую услугу и имѣя въ виду, что бѣдная Галичина перенаселена еврейскимъ племенемъ, нельзя не согласиться съ доводами политической корреспонденціи изъ Вѣны г. Гоя. Онъ пишетъ (Колоколь, № 2365, 18 марта):

...Процессы въ Мармарошъ-Сигетъ и Львовѣ, въ связи съ неслыханными по своей дерзости выступленіями закордонныхъ и нашихъ мазепинцевъ въ дни шевченковскаго юбилея, вышибли, какъ выражаются нѣмцы, дно бочки русскаго терпѣнія и вызвали взрывъ негодованія, равнаго которому не наблюдалось еще въ исторіи русско-австрійскихъ отношеній. И безъ того враждебное отношеніе къ Австро-Венгріи грозитъ вылиться въ форму глухой ненависти, захватывающей даже индифферентные до сихъ поръ круги русскаго общества. Надъ этимъ необходимо задуматься и намъ и австрійцамъ, ибо дальнѣйшее продолженіе подобной политики ведетъ къ неминуемому вооруженному столкновенію, эффектъ котораго, какъ-бы ни былъ благоприятенъ исходъ этой войны для той или другой стороны, никогда не оправдается понесенными жертвами. Максимумъ нашего успѣха въ этой войнѣ—пріобрѣтеніе Галиціи, осинаго гнѣзда, съ которымъ намъ труднѣе будетъ справиться, чѣмъ съ Варшавой. Взамѣнъ массы молодыхъ русскихъ жизней и миллиардовъ золота, мы получимъ нищенскую, перенаселенную безземельнымъ пролетаріатомъ страну, плюсъ—цѣлый милліонъ евреевъ и три милліона стихійно-ненавидящихъ насъ ляховъ. О мазепинской нечисти я и не говорю. Вести міровую войну изъ-за презрѣннаго страха передъ ничтожной бандой мазепинцевъ было бы не только величайшимъ безуміемъ, но и неслыханнымъ позоромъ для чести Россіи и русскаго имени.

Поэтому, говоритъ живущій въ Вѣнѣ г. Гой, вмѣсто фантастическихъ бредней о раздѣлѣ Австріи, „pour le bonheur du roi de Prusse“ *), противъ чего первыми возстали-бы сами же австрійскіе славяне, эти патентованные патріоты, не лучше-ли серьезно поговорить съ Вѣной и австрійскими нѣмцами, для которыхъ, въ сущности, въ высокой степени наплевать, надъ кѣмъ панстеуютъ поляки въ Галиціи: надъ русскими или мазепинцами. При доброй волѣ и желаніи, мы

*) Для благоденствія короля Пруссіи.

всегда можемъ спѣться съ Вѣной, но никогда съ Краковомъ. Нажимъ на Варшаву, маленькій „Entgegen—kommen“ *) на Балканахъ, а въ случаѣ надобности еще одна пробная мобилизація и Вѣна дастъ намъ то, что намъ единственно нужно: признаніе русскаго языка третьимъ краевымъ языкомъ въ Галиціи“...
Яковъ Нивичъ.

Членамъ Государственной Думы, посѣтившимъ русскихъ узниковъ на Львовскомъ судбищѣ. **)

Не правда-ль, вы ихъ братьями назвали,
Вы ласку и любовь имъ принесли,
Вы крѣпко-крѣпко къ сердцу ихъ прижали
Въ темницѣ ихъ истерзанной земли?

Свиданія отрада и волненье,
Объятій вашихъ пылкая любовь,
Въ сердца ихъ заронили утѣшенье,
Имъ о любви Руси сказали вновь...

Покинули вы край многострадальный,
Плѣненные ихъ подвигомъ святымъ,
И полонъ грусти былъ вашъ взглядъ прощальный,—
Ихъ взоръ горѣлъ сіяньемъ неземнымъ.

Молилися они о храмѣ бѣдномъ,
Гдѣ охладѣлъ безъ нихъ алтарь святой,
И на челѣ ихъ, изможденномъ, блѣдномъ,
Слеза смѣнялась свѣтлою слезой.

Спасибо вамъ! Душой мы были съ вами.
Въ темницѣ тѣхъ подвижниковъ родныхъ,
Склоняясь долу передъ ихъ слезами
И вдохновенною молитвой ихъ.

Михаилъ Баянский.

Впечатлѣнія В. В. Лашкевича отъ поѣздки въ Галицію.

— Герои Русскіе и ненависть мазепинцевъ. Впечатлѣнія депутата В. В. Лашкевича до того ярки и красочны, что ихъ положительно трудно передать въ небольшой замѣткѣ. То, что раньше говорилъ въ Думѣ и въ общественныхъ собраніяхъ гр. Бобринской, а за нимъ и другіе лидеры умѣренныхъ центральныхъ партій, то сейчасъ еще съ большою силой повторяетъ депутатъ, принадлежащій по своимъ политическимъ воззрѣніямъ къ кадетской партіи.

— То, что я видѣлъ въ Галиціи,—говоритъ В. В. Лашкевичъ,—трудно даже передать. Это рядъ яркихъ, чарующихъ впечатлѣній. Люди живутъ совершенно другими интересами. Передъ глазами проходитъ почти что героическій періодъ исторіи. У насъ здѣсь какое-то стоячее болото, а тамъ

*) Прогулка

**) Совершили поѣздку въ Галицію: — членъ Госуд. Думы П. М. Макогодъ, В. В. Лашкевичъ и свящ. о. К. Рудичъ, о. І. Якубовичъ (Минск. губ.) и о. М. Митроцкій съ супругою.

живутъ подъ ударами борьбы, воюютъ за душу народа. Тамъ люди полны воодушевленія, а молодежь производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы она переживаетъ періодъ осады своего города. Удивительно заражаетъ этотъ молодой героическій духъ. Вы видите дѣйствительно русскихъ людей. Не только близкихъ вамъ по языку, но и по духу, по манерамъ, по всему ихъ облику.

— Были, конечно, на ряду съ этимъ и болѣзненные впечатлѣнія. Люди обвиняются въ государственной измѣнѣ, но самыя засѣданія суда открыты, обращеніе съ подсудимыми свободное, и судять присяжные засѣдатели. Соблюдены правовыя нормы, и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется ясное желаніе истребить нашъ форпостъ, который мы до сихъ поръ такъ преступно забываемъ.

— Но еще болѣе печальное зрѣлище, — говоритъ В. В. Лашкевичъ, это — галиційскіе украинцы. Не желая получать одностороннее впечатлѣніе, я былъ у нихъ въ ихъ Просвітѣ, оказавшейся настоящей цитаделью украинства. Я увидѣлъ тѣхъ депутатовъ рейхстага, тоже украинцевъ, и то, что я отъ нихъ слышалъ, положительно какой-то кошмаръ. Люди эти полны необъяснимой ненависти ко всему русскому, они ненавидятъ не только нашъ правовой укладъ, что было бы понятно для меня, какъ представителя оппозиціи, но преисполнены ненависти къ нашей литературѣ, исторіи, языку, къ нашей Церкви, и ненависть эта переходитъ у нихъ на все славянское.

— Куда же вы пойдете? — спрашивалъ я ихъ. — Вы отрицаете нашу культуру, у васъ одинъ выходъ — примкнуть къ полякамъ.

Они отвѣчали отрицательно и отвѣчали, что создадутъ свою собственную культуру. И это говорили не маленькія дѣти, а депутаты рейхстага. И въ то-же время они увѣряли меня, что у насъ на Украинѣ также ненавидятъ Русскихъ, что городъ Харьковъ спитъ и видитъ какъ бы оторваться отъ Россіи. Когда я имъ объяснилъ, что все это нелѣпость, и что за такія рѣчи ихъ бы въ Харьковѣ судили, то они стали показывать мнѣ какія-то письма изъ Россіи и опять старались увѣрить, что населеніе Харькова и Кіева стремится къ отдѣленію отъ Россіи.

— Мы позаботимся, — замѣчали украинцы, — чтобы у насъ въ Харьковѣ была разная съ Москвой Церковь.

Ужасъ въ томъ, — замѣчаетъ В. В. Лашкевичъ, — что такая нелѣпая проповѣдь переносится и къ намъ въ Россію и захватываетъ людей, которые недовольны чѣмъ-то другимъ и которые не видятъ себѣ помощи. Мазепинское движеніе Галиціи широко поддерживается на австрійскія и прусскія деньги. Они жестоки до того, что отказываютъ въ помощи сосѣднимъ голодающимъ русскимъ деревнямъ, требуя отъ тѣхъ предварительно перейти въ украинство. Группа Русскихъ чрезвычайно сплочена, и въ этомъ ихъ сила. Недавно, на примѣръ, мѣстные евреи чуть не обезсилили кре-

стьянъ. Въ отвѣтъ на это они создали свое особое общество и защитили свои интересы.

Насъ встрѣчали, какъ какихъ-то докторовъ и спасителей. Намъ говорили, что у нихъ одна забота — „кому повѣмъ печаль мою“. Они не просятъ помощи, они только хотятъ рассказать о своихъ страданіяхъ, хотятъ увидѣть каплю участія.

Надо было видѣть сердечность студентовъ. Молодые, полные готовности бороться, вмѣстѣ съ тѣмъ преисполненные скрытаго страданія. Они рассказывали, какъ у нихъ отбирали Тургенева, какъ обвиняютъ въ измѣнѣ за то, что они читаютъ Тараса Бульбу, просили помочь имъ доставать по дешевле русскія книги, устроить возможность переписки съ русскими студентами.

— Прямо непостижимо, — говоритъ В. В. Лашкевичъ, — наше равнодушное отношеніе къ Галиціи. Это наша колыбель — Галицкая Русь. Надо наконецъ, понять, что въ то же время это и нашъ форпостъ.

Какой вздоръ — розсказни о томъ, что мѣстное населеніе и особенно студенты подкуплены на деньги графа Бобринскаго. Ихъ не купишь. Это не такіе люди.

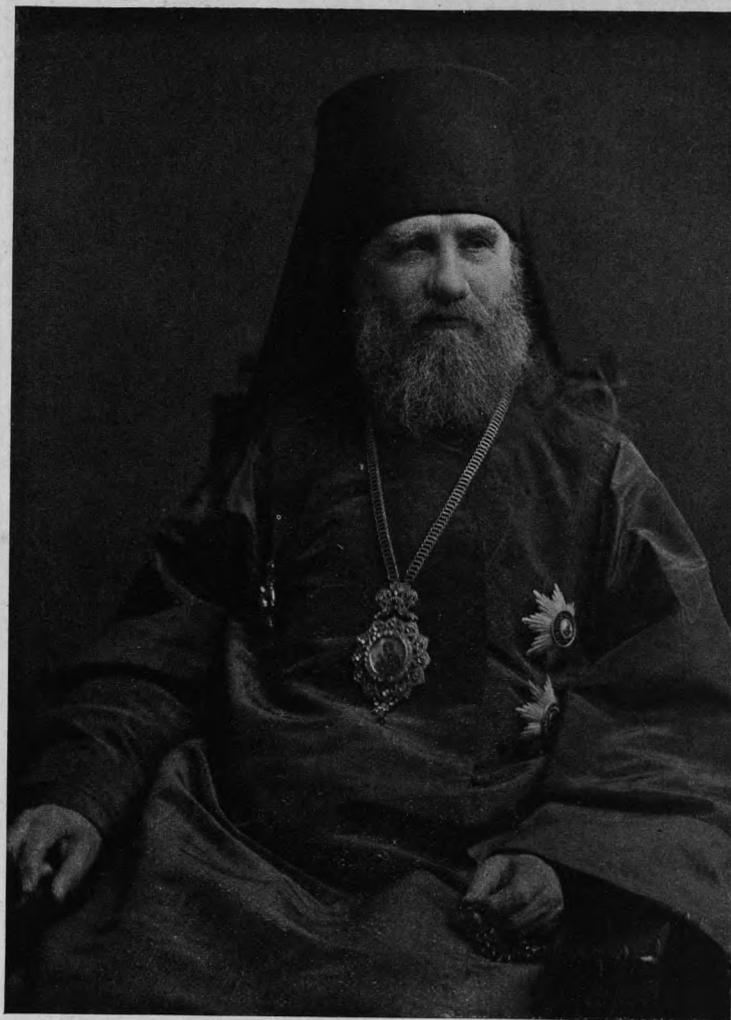
* * *

Я передалъ нѣсколько отдѣльныхъ штриховъ того, что слышалъ отъ В. В. Лашкевича, записываетъ корреспондентъ „В. Вр.“. То, что онъ говорилъ, для многихъ цѣльнѣе откровенія, и было бы весьма полезно, если бы депутатъ публично подѣлился своими рѣдкими, исключительными впечатлѣніями.

— **Собраніе Галицко-Русскаго Общества** Последнее собраніе Галицко-Русскаго Общества въ залѣ Калашниковской биржи имѣло цѣлью ознакомленіе русскаго общества съ положеніемъ нашихъ сородичей въ Галиціи. Прочитанные для того доклады о. М. В. Митроцкаго, П. Т. Макогна, Д. Н. Вергуна и І. Никанорова освѣтили вопросъ съ достаточной полнотой и ясностью. Многочисленная публика, посѣтившая собраніе, отнеслась съ напряженнымъ вниманіемъ и съ полнымъ сочувствіемъ къ больному въ послѣднее время вопросу и единогласно приняла предложенную Никаноровымъ резолюцію. Такъ постепенно сквозь толщу лѣни и неподвижности русскаго общества — по образному выраженію Никанорова — въ него проникаютъ идеи національнаго единства и цѣлостности великой Россіи.

Публичное собраніе русскихъ гражданъ, состоящее изъ членовъ законодательныхъ палатъ и представителей интеллигенціи, заслушавъ доклады о политическихъ процессахъ за распространеніе православія и русской культуры среди русскаго населенія Австро-Венгрии, постановило:

1) Выразить чувства глубочайшаго состраданія русскимъ гражданамъ Австро-Венгрии, преслѣдуемымъ за вѣру и народность, вопреки основнымъ государственнымъ законамъ, гарантирую-

Инокъ Архиппекъ

Литовскій

щимъ свободу вѣроисповѣданія и національнаго самоопредѣленія;

2) высказать надежду, что польскіе судьи во Львовѣ при произнесеніи приговора будутъ руководствоваться сознаниемъ необходимости не растрелять, а сглаживать русско-польскія противорѣчія въ виду надвигающейся на всѣхъ славянъ общегерманской опасности;

3) заявить требованіе, чтобы русская дипломатія приняла такія же мѣры къ защитѣ своихъ соплеменниковъ въ Вѣнѣ, какія неоднократно принимала дипломатія итальянская, германская и еще недавно румынская въ защитѣ правъ своихъ соплеменниковъ, населяющихъ австро-венгерскую монархію;

4) высказать осужденіе вождямъ мазецинскаго движенія, какъ отчасти наемнымъ, отчасти безсознательнымъ отщепенцамъ русскаго народа, являющимся застрѣльщиками воинствующаго пангерманизма и иезуитскаго Рима въ славянской семьѣ.

Въ заключеніе предсѣдатель Д. Н. Вергунъ огласилъ телеграмму отъ депутата австрійскаго рейхсрата Маркова:

«Видя великое будущее въ національномъ ростѣ Руси, вѣря въ окончательное культурное спасеніе національнаго Пьемонта—Галича, выраженное въ словахъ галицко-русской пѣсни, гласящей:

Хоть желѣзомъ насъ палили,
Кожу драли, кость ломили,
Не погибнемъ нынѣ мы,
Православная Русь—мы!

Привѣтвую собраніе галицко-русскаго общества, шлю поклонъ предсѣдателю В. А. Бобринскому и предсѣдателю комитета по сбору пожертвованій въ пользу голодающихъ графу Перовскому и всѣмъ дѣятелямъ галицко-русскаго общества».

Отвѣтная телеграмма гласитъ:

«Вѣна. Маркову. Рейхсратъ. Участники собранія галицко-русскаго общества 23 марта, выслушавъ съ восторгомъ вашу телеграмму, шлютъ вамъ сердечный привѣтъ, выражая твердую надежду на свѣтлую будущность и богатырскій ростъ идеи сердечнаго и полнаго культурнаго единенія русскаго народа отъ Бѣлаго моря до Карпатъ».

— **Признаки отрезвленія.** Въ южныхъ газетахъ напечатано прекрасное письмо вздвигшаго въ Галичину *ка-дѣскаго депутата* В. В. Лашкевича. Вотъ заключительныя строки этого письма. Говоря, что во время пріѣзда на югъ на Пасху онъ постарается выступить съ докладомъ о поѣздкѣ, г. Лашкевичъ заканчиваетъ свое письмо такъ:

„Радъ буду выяснитъ свое и другихъ отношеніе къ вопросу о Галиціи, о геройски сражающихся теперь за свою душу народную нашихъ родныхъ братьяхъ русскихъ изъ Галичины. Считаю преступленіемъ русскаго общества—полное невѣдѣніе его въ этомъ нашемъ національномъ

вопросѣ, вопросѣ кровномъ намъ и безконечно важномъ во всѣхъ отношеніяхъ. Если есть для русскаго долгъ и интересъ, куда съѣздить, то это именно въ Галицію: тамъ социальная лабораторія партій, отношеній, тамъ трагедія удушимаго народа, тамъ каждый—герой. *Разслабленная отъ бездѣлья, либеральной болтовни, унынія, наша интеллигенція могла бы найти хороший урокъ и мѣрцаніе въ Галиціи*“.

Правду о бездѣльи и либеральной болтовнѣ интеллигенція слышитъ изъ устъ ка-дѣскаго депутата! Либеральному болтуну П. Н. Милюкову есть отъ чего въ отчаяніе придти.

Даже одинъ изъ извѣстныхъ кадетовъ, депутатъ В. А. Маклаковъ, не скрываетъ своего полнаго сочувствія мыслямъ, высказаннымъ кадетскимъ депутатомъ В. В. Лашкевичемъ по возвращеніи его съ Львовскаго процесса. Представитель московской кадетской интеллигенціи посвятилъ русскимъ процессамъ въ Венгріи и Австріи цѣлый фельетонъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“.

Эти процессы,—говоритъ онъ,—ставятъ передъ сознаниемъ русскаго общества тревожную проблему его кровной заинтересованности въ этомъ дѣлѣ; трудно считать, что оно насъ не касается, что это только внутреннее дѣло австрійскаго государства, когда преслѣдованіямъ подвергаются исключительно за преданность намъ, за стремленіе къ національному единству съ нами, изъ-за подозрительности противъ нашего государства. Можно быть панифистомъ, заклятымъ врагомъ всякихъ завоевательныхъ плановъ, не питать никакихъ желаній на исправленіе старыхъ историческихъ ошибокъ, и все-таки не оставаться равнодушнымъ къ тому, что, въ лицѣ Кабалюка, Бендасюка и ихъ товарищей, удары направлены на Россію въ отвѣтъ ея предполагаемымъ агрессивнымъ намѣреніямъ и что эти русскіе люди, фанатики русскаго національнаго единства, но волей исторіи подданные австрійскаго государства, въ сущности отвѣчаютъ за насъ, какъ отвѣчаютъ заложники, попавшіе въ руки враговъ.

Осудивъ мадыарскую юстицію за чудовищный приговоръ іеромонаха Кабалюка и товарищей, осужденныхъ въ общемъ на 39 лѣтъ каторжныхъ работъ и 9 тысячъ кронъ штрафовъ, В. А. Маклаковъ высказываетъ опасенія и на счетъ предстоящаго приговора въ львовскомъ процессѣ.

Устоятъ ли львовскіе присяжные, сумѣютъ ли отличить правосудіе отъ политики, удержатся ли отъ искушенія дать волю своему національному чувству и выместить на несчастномъ Бендасюкѣ и его товарищахъ все то, въ чемъ польское національное сознаніе въ Россійской Имперіи можетъ насъ упрекнуть,—это мы узнаемъ изъ приговора. И каковъ бы онъ ни былъ, въ немъ одинакова и расплата за прошлое и источникъ осложненія въ будущемъ. Онъ самъ по себѣ Немезида, но можетъ имѣть и свою Немезиду; онъ не распутаетъ, а только еще больше запутаетъ тотъ сложный комплексъ старыхъ и новыхъ счетовъ, которые называются „русско-польской враждой“. И потому-то съ такой тревогой не только тамъ, въ Австріи, но и здѣсь, въ Россіи, мы ждемъ приговора.

— **О Галицкой митрополіи.** Въ духовныхъ кругахъ говорятъ, что на бывшемъ 20 апрѣля торжествѣ прославленія памяти мученика отрока Гавриила въ Слуцкѣ рѣшался весьма важный вопросъ о необходимости вмѣшательства Св. Синода

въ дѣла церкви Галиціи: указывается, что галиційскія церкви подчиняются русской Церкви, ибо митрополитъ кievскій носить никѣмъ неоспариваемый титулъ митрополита галицкаго. Фактически галиційскіе приходы получаютъ общіхъ пастырей изъ Россіи по рукоположенію архіепископ. Антонія Волынскаго и Евлогія Холмскаго. Константинопольскій патріархъ ничего не имѣетъ противъ подчиненія Галиціи Синоду. Надѣются, что для блага православнаго населенія въ Галиціи и прославленія православной Церкви не будетъ препятствій къ формальному подчиненію Галиціи Синоду. Возлагаютъ надежду въ этомъ вопросѣ на пріѣздъ венгерскихъ депутатовъ, которые, сзнакомившись съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ, убѣдятся, что Россія территоріальныхъ вожделѣній на земли австро-венгерской короны не питаетъ, а лишь заботится о духовномъ и нравственномъ правѣ своихъ единовѣрцевъ.

Библиографія.

Школьная подготовка къ революціи.

Читаешь—и диву даешься. Неужели и теперь мыслимо все то, о чемъ такъ краснорѣчиво и убѣдительно говоритъ сборникъ, носящій названіе «Школьная подготовка второй русской революціи»?*) Но сомнѣній нѣтъ: доказательства налицо, они неопровержимо подтверждаются широкимъ распространеніемъ въ русской школѣ такихъ руководствъ и учебныхъ пособій, въ которыхъ проведена цѣлая система этой подготовки, и, надо сознаться, продуманно и умѣло.

Прочтите приведенный въ сборникѣ подробный разборъ цѣлой серіи школьныхъ учебныхъ пособій, носящихъ такія хорошія названія и допущенныхъ въ школы министерствомъ народнаго просвѣщенія: „Живой родникъ“, „Цвѣтничекъ“, „Міръ въ разказахъ“, „Хрестоматія малютка“, „Среди тайнъ и чудесъ“, „Что читать...“ и т. д. Прочтете—и съ трудомъ повѣрите открытому, наглому хозяйничанью въ русской школѣ революціонной подготовки. Начнемъ съ болѣе невинныхъ: вотъ передъ нами „Живой родникъ“ **) въ IV томахъ. Въ первыхъ двухъ томахъ, для дѣтей отъ 5—8—11 лѣтъ, нѣтъ ни слова о Богѣ, о церкви, о молитвѣ, зато рассказы и рисунки подобраны въ образцовой послѣдовательности. Мрачные

*) Изданіе русскаго народнаго союза имени Михайла Архангела, изданіе четвертое, Спб., ц. 75 коп.

**) „Живой родникъ“, Т. I. Книга для чтенія въ школѣ и дома, Мин. нар. просвѣщенія допущена въ ученич. библ. отки низш. учебн. заведеній. Гл. упр. военно-учебн. завед. допущена въ приготовительныя школы. Т. II, Мин. нар. проsv. допущенъ въ ученич. бібліотеки.

по содержанію, они характеризуются уже названіями, въ родѣ: „У тряпичника“, „Лучъ въ темницѣ“, „На волю“. Тюрьмѣ и ея обитателямъ отведено почетное мѣсто, причемъ заключенные являются невинными или почти невинными страдальцами. Съ Достоевскимъ дѣти знакомятся по отрывкамъ изъ „Мертваго дома“, съ Пушкинымъ по единственному стихотворенію: «Сижу за рѣшеткой въ темницѣ сырой», съ Ставлюковичемъ, попавшимъ въ общество классиковъ, по разказу «Вася и его друзья», въ которомъ Вася «чѣмъ ближе узнавалъ арестантовъ, тѣмъ больше убѣждался, что они были славные и добрые». На рисункахъ—нищій съ клюкой, мальчикъ-нищій... Словомъ, живительный токъ сознанія, что міръ для простаго русскаго человѣка—тюрьма, каторжный трудъ, долженъ подготовить юныя души къ благотворной, бодрой работѣ на нивѣ народной.

Но вотъ вамъ цѣнные свѣдѣнія изъ отечественной исторіи. Полюбуйтесь на описаніе Самозванца:

«Онъ совсѣмъ былъ не похожъ на прежнихъ русскихъ царей. Тѣ были важные, недоступные народу, тяжелые на подъемъ.

Этотъ же былъ простой, доступный народу и подвижной; къ нему всѣ шли во дворецъ, онъ всѣхъ выслушивалъ и часто самъ ходилъ по улицамъ, какъ простой человѣкъ, заходилъ въ лавки, смотрѣлъ, какъ работаютъ въ мастерскихъ, не обижался, если кто толкнетъ. Превжніе цари не любили иностранцевъ, въ особенности католиковъ, чурались ихъ, и только свою православную веру считали истинной. Этотъ же царь привезъ съ собой много Поляковъ и разрѣшилъ имъ совершать богослуженія. Новый царь самъ хотѣлъ жить свободно и весело и хотѣлъ, чтобы кругомъ него все веселилось, гуляло на свободѣ».

Поймите же, что *этому учатъ русскихъ дѣтей въ русской народной школѣ!* Развѣ это не кошмаръ, отъ котораго хочется проснуться?

Дальше въ томъ же духѣ. Да и чему удивляться, если большинство разказовъ принадлежитъ перу такихъ свѣтлыхъ педагоговъ, какъ Горькій, Кизеветтеръ, и Мережковскій! Зато въ четвертомъ томѣ для болѣе взрослыхъ дѣтей знакомство съ русскими классиками ведется усиленнымъ темпомъ: изъ Гоголя взяты: Плюшкинъ, продающій мертвыя души Чичикову, и Иванъ Ивановичъ, подсмѣивающійся надъ нищими, не хотятъ ли они мясца. Изъ Толстого: «Въ семьѣ солдата», гдѣ отецъ-старикъ горюетъ по сынѣ, взятомъ въ солдаты и для котораго «солдатство было какъ смерть». Изъ Плещеева «Солдатъ», гдѣ фигурируетъ „несчастненькій солдатъ“. Вотъ она, патріотическая подготовка! Изъ Тургенева: „Муму“ и несчастный Герасимъ, утопившій своего единственнаго друга изъ-за самодурства жестокой барыни, «Бирюкъ», гдѣ даже суровый лѣсникъ пожалѣлъ несчастнаго мужика. Пристроился сюда и нѣкій Телешовъ, разказывающій о „добромъ дѣдушкѣ“, бѣжавшемъ съ каторги. Весьма къ мѣсту здѣсь „Шемякинъ судъ“ съ грубыми импровизаціями на тему судьи-взяточника. Все это даетъ юному уму весьма цѣльное представле-

ніе о его родинѣ. Кстати, вы узнаете о Пушкинѣ, что онъ не отличался и отъ другой пустой современной молодежи, учившейся «чему-нибудь и какъ-нибудь». Гордость Россіи—и пошлый выпадъ! Очень недурно «Слово» *), изъ котораго школьникъ узнаетъ, что «и отъ милости Божіей погибають», а потому, вѣроятнѣе, «и Богъ, Царь, и Россія вездѣ замалчиваются». Зато рисунки „Казарма“, гдѣ солдатъ тоскливо слушаетъ вѣсти съ родины, и „Раненный солдатъ“, печальный и угрюмый, поясняютъ будущему защитнику отечества, что за радость военная служба. И ни слова о подвигахъ нашей арміи, о самоотверженіи и чувствѣ долга передъ родиной. Все только мрачное и тяжелое.

Рисунки: „Василій Шибановъ“, стоящій съ пронзенной царскимъ посохомъ ногой, и „Петръ I и Цесаревичъ Алексѣй“ дають богатѣйшія темы для краснорѣчивыхъ бесѣдъ въ школѣ.

Очень трогательна „Хрестоматія-малютка. Цвѣтничекъ“, изданіе Сытина, для крошекъ отъ 4—5 лѣтъ. Эта хрестоматія—„цвѣтничекъ интеллигентской пошлости и тупоумія, приправленнаго освободительной закваской“. Въ стихотвореніи „Боженька“ такіе перлы:

„Боженька весь бѣленькій,
Съ сѣденькими бровками,
Платьице застегнуто
Божьими коровками.
Упираясь въ лѣсенку
Палочкой-подпорочкой,
Кормить онъ воробушковъ
Теплой, вкусной корочкой.
Подбѣгаютъ ангелы
И цѣлуютъ ноженъки
Своего любимаго
Бѣленькаго Боженьки“...

А вотъ еще рассказъ какого-то душевно больного:

«Красочки». Ангелочекъ и бѣсъ играютъ цвѣтами въ красочки. У ангелочка, только и знающаго, что спрашивать цвѣты о грѣхахъ, такъ скучно, что всѣ цвѣты отъ него убѣжали, а у бѣса полное веселье, и его помощники-бѣсенята такъ веселились, что «и сказать невозможно». Потомъ ангелочекъ переманилъ къ себѣ цвѣты дождичкомъ, но зато получилъ отъ бѣсовъ шишъ. Дѣйствительно сплошная пошлость и тупоуміе, совершенно затемняющія истинное религиозное представленіе. Въ сказкѣ Кота-Мурлыки «Курилка», выброшенный въ окно, кричитъ: «вотъ я теперь страдаю за правду и прямо въ Сибирь!» Затѣмъ онъ величается: «я князь, графъ, баронъ Фишфонъ-Курилкинъ». За это его бросаютъ въ огонь и онъ сгораетъ съ крикомъ: «Я горю за честь отчизны». Въ нравоченіи говорится: «Курилки полезны, все-таки. Они своимъ прахомъ удобряютъ землю». И это для 4—5-лѣтнихъ крошекъ! Прямо бредъ полоумнаго составителя.

*) „Слово“. Сборникъ первоначальныхъ упражненій. Тулушовъ и Шестаковъ. Т. I, II и III. Томы I и II допущены мин. нар. проsv въ начальныхъ училищахъ.

Даже въ сравненіи съ перечисленными раньше учебниками поражаетъ такая, допущенная учебнымъ комитетомъ мин. нар. проsv., книга, какъ «Міръ въ разказахъ для дѣтей». Э. и В. Вахтеровыхъ. Эта книга не принадлежитъ къ числу простоудушно-наглыхъ „товарищескихъ“ произведеній. Она гораздо умнѣе ихъ... Нѣтъ прямыхъ нападокъ ни на вѣру, ни на монархическія чувства, ни на чувства національной гордости, но все міровоззрѣніе, на которомъ построено ученіе книги, узко-утилитарное. Въ немъ нѣтъ даже упоминанія о такихъ просвѣтляющихъ душу чловѣка понятіяхъ, какъ Богъ, христіанство, святыня, совѣсть (это слово буквально выключено изъ русскаго языка въ отдѣлѣ нравственнаго ученія) и, конечно, ни звука о долгѣ передъ родиной, объ общественномъ служеніи. Все это вытравляется методически изъ ума и сердца школьника. Изъ него формируется какой-то напичканный обрывками наукъ, полу-дикарь въ нравственномъ отношеніи, потому что такая огромная область духа, какъ религіозная, намѣренно и совершенно изъята изъ его сознанія. Въ основу научно-нравственнаго міросозерцанія для крестьянскихъ мальчиковъ отъ 10—12 лѣтъ положенъ дарвинизмъ: „предками чловѣка были животныя, которыя умѣли только либо визжать, либо рычать и онъ учился любви къ дѣтямъ у птицъ (?), охотѣ—у обезьянъ“. Но зато вы нигдѣ не встрѣтите и намека на связь русской исторіи съ православной вѣрой.

„При самомъ описаніи опускается все, что имѣетъ какой-либо русской исторической, религіозной, государственной или народный бытовой интересъ. При описаніи Нижняго не упоминается Мининъ, среди статей о Малороссіи нѣтъ статьи о Кіевѣ и его святиняхъ, при значительномъ количествѣ статей о Крымѣ не упоминается о Севастополѣ. Менѣе всего отведено мѣста Великокороссіи, а въ Великокороссіи—ея историческому средоточію. Не говорю уже о томъ, что такіе значительные для исторіи и быта русскаго народа какъ Троице-Сергіева и Кіевско-Печерская лавры, какъ Соловецкій и другіе, чтимые и вносящіе въ народную жизнь свое просвѣтительное вліяніе, монастыри обойдены молчаніемъ“ *).

Великія реформы и дѣянія русскихъ царей и императоровъ упоминаются вскользь, ичогда съ вышучиваніемъ. Про взятіе Казани и завоеваніе Сибири говорится такъ: о первомъ нѣсколькими стихами народной цѣсни, какъ Іоаннъ Грозный повелѣлъ казнить пушкарей, опоздавшихъ со взрывомъ пороховыхъ подкоповъ, а о второмъ, что Ермакъ былъ воръ и разбойникъ. Реформы преобразователя Россіи поясняются краснорѣчивымъ описаніемъ ассамблей, гдѣ Петръ I потѣшается, напавая гостей. Современная Великокороссія такъ рисуется, что вызываетъ только тоску и отвращеніе, зато инородцы: Самоѣды, кавказскіе горцы, Киргизы, особенно Финляндцы, прямо окружены обожаніемъ. Финляндцамъ даже разрѣшается любить свою „родину милую“ въ

*) Докладъ г. Мансурова моршанскому уѣздному училищному совѣту.

противовѣсъ незаслуживающей подобной любви Россіи. Разумѣется, еврейство, если и не воспѣвается прямо (еще рано), то бережно охраняется отъ всякаго непріятнаго о нихъ намека. Тутъ просвѣщенные педагоги прямо передергиваютъ: въ стихотвореніи „Богатырь“ (о пьянствѣ) выпущена строфа:

Стучать и расходятся чарки,
Питейное дѣло растетъ.
Жиды богатѣютъ, жирѣютъ;
Вѣднѣтъ, худѣтъ народъ.

Понятно, кто станетъ задѣвать своихъ союзниковъ и руководителей?

Очень характерно, что такому страшному бичу народному, какъ пьянство, отведено всего двѣ статьи. Но и это въ свою очередь понятно—борьба съ пьянствомъ не политика, а сытый и трезвый мужикъ не поймаётся на освободительную удочку. Вполнѣ послѣдовательно исключено самое понятіе о долгѣ передъ отечествомъ, а потому естественно вытекаетъ необходимость заранѣе предотвратить могущее зародиться въ комъ-нибудь колебаніе въ этомъ отношеніи. Это достигается соотвѣтственной подготовкой: нигдѣ въ исторіи не упоминается объ отечественныхъ герояхъ. Не только нѣтъ ни одного слова объ Осляби и Пересвѣтѣ, о солдатахъ-герояхъ и мученикахъ, Архипѣ Осиповѣ, Никитинѣ, но даже о Суворовѣ, Скобелевѣ, Нахимовѣ, объ эпопее двѣнадцатаго года! Зато рассказъ Гаршина о мученіяхъ на войнѣ: «Четыре дня», рассказы „Смерть“, „Черный день пахаря“, полные ужасовъ, угнетаютъ душу будущаго защитника родины самымъ безотраднымъ чувствомъ. И это безуміе имѣетъ мѣсто въ русской школѣ въ наше время, когда весь Западъ и Востокъ готовятъ свою молодежь въ духѣ воинственности и сознаниі близкой борьбы на жизнь и на смерть!

Въ числѣ авторовъ этой хрестоматіи для русскихъ дѣтей мы читаемъ имена: отставнаго кадетскаго лидера—Кизеветтера, Финна Рунеберга, Поляка Страшевскаго. На обложкѣ книги красуются такія рекомендаціи: «Учен. комит. нар. просв. допущена къ классному чтенію въ начальныхъ народныхъ училищахъ» и „Ученымъ комит. Собств. Ея Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи одобрена въ качествѣ пособія для младшихъ классовъ“ Не удивительно, что этотъ хитроумный учебникъ выдержалъ 19 изданій.

Если обыватель подивится своеобразной дѣятельности ученаго и учебнаго комитетовъ, допускающихъ и даже одобряющихъ распространеніе подобныхъ растлевающихъ „школьных“ пособій, то что же сказать о такъ называемой Академіи Наукъ? Оказывается, что къ ея авторитетному мнѣнію довѣрчивому обывателю нужно относиться очень осторожно. Вотъ передъ нами, на примѣръ, одна книга, на первомъ томѣ которой почетный отзывъ Академіи Наукъ на XVI конкурсѣ имени

А. С. Пушкина, на второмъ почетный отзывъ на XVII конкурсѣ имени Пушкина.

«Если мнѣ будетъ дозволено^{*)}, я приведу нѣсколько выдержекъ изъ этой книги. Въ рассказѣ на примѣръ. „Диспутъ“ такого рода разговоръ: «Ну что такое, на примѣръ, престолъ, что иконы, свѣчи, паникадилы, ну, что это все, какъ понимать надо?—говорить оденъ крестьянинъ.—Это все не то, это все въ чловѣкѣ быть должно, убѣжденно говорить Порфишка.—Ну, какъ, къ примѣру, ты паникадилы въ брюхо вопрешь?»

Дальше идти некуда въ глумленіи надъ религіей и православіемъ, а вѣдь книга предназначена для народа и удостоилась лестнаго одобренія россійской Академіи Наукъ. Но если у насъ находятся члены Академіи, добывающіеся отлученія отъ Церкви, то ихъ благотворное вліяніе не могло не сказаться въ такихъ рекомендаціяхъ.

Если мы продолжимъ разборъ невѣроятныхъ просвѣтительныхъ пособій, то получимъ колоссальный синодикъ убиенныхъ душъ русскихъ дѣтей. Ограничимся краткими выдержками. Разверните „Букварь и первый курсъ внѣшкольнаго образованія“ Казанцева, изданіе шестое. Читаемъ: „русскимъ людямъ пришлось терпѣть насиліе (NB отъ русскихъ царей), потому что пожаловаться было некому, а самому вступить за себя сму въ голову не приходило... Никто въ Россіи и не заботился объ улучшеніи жизни народа... Недаромъ то въ той, то въ другой сторонѣ поднимался народный бунтъ». Освобожденіе крестьянъ такъ поясняется:

„Вотъ почему Александръ II и рѣшилъ освободить крестьянъ отъ власти помѣщиковъ, къ тому же онъ боялся, что крестьяне рѣшатся силой добиться свободы. Но векоръ были введены такіе порядки, что отъ „воли, ничего не осталось“.

Весь букварь—сплошная пропаганда и провокація. Вотъ вамъ образчикъ для прописи:

„Острые ножи сточились“.

„Сосѣдніе помѣщики разорились“.

„Теперь топоръ сталъ орудіемъ работника“.

„Молодой солдатъ застрѣлился“.

„Солдатъ измученъ“.

„Солдатъ спасся. Какъ?“

Мало вамъ этого? Ждите, когда будетъ не 6, а 106 изданіе.

До чего можно изощриться въ агитаціонномъ остроуміи, видно изъ того, что всѣ науки въ опытныхъ рукахъ годятся, какъ революціонное пособіе. Кажется, ариметика—наука внѣ подозрѣній. Въ такомъ случаѣ вы очень наивны. Вотъ такія задачки: сравнить неравномѣрную убыль офицеровъ съ огромной убылью солдатъ въ сраженіи; невиинная задача на время: годъ рожденія и годъ смерти Александра II. Не сонъ ли эта подготовка крестьянскихъ дѣтей къ анархизму, разбою и атеизму? Нѣтъ, это ужасная неопровержимая дѣйствительность. Цѣлая серія произведеній духовныхъ растлителей русскихъ дѣтей проходитъ передъ нами торжествующимъ триумфальнымъ шествіемъ, безпрепятственно разли-

^{*)} Рѣчь М. Я. Говорухи-Отрока въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 6 марта 1913 года.

ваясь моровой язвой въ нашей народной школѣ. Все, чѣмъ сильна всякая страна, все чистое, облагораживающее, возвышающее духъ: любовь къ родинѣ, религіозныя вѣрованія, требованія долга и чести, защита отечества, все отбрасывается съ ненавистью и глумленіемъ. Это какое-то огромное кладбище народнаго духа, на которомъ отплясываютъ наши освободители, топчя религію, патриотизмъ, вѣру въ Россію. Даже первоклассные русскіе писатели и поэты, свято хранившіе въ себѣ любовь къ своей великой родинѣ, какъ Достоевскій, Тургеневъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Тютчевъ, гр. А. Толстой, Чеховъ,—всѣ послужили искусственнымъ подборомъ отрывковъ изъ ихъ произведеній орудіемъ пропаганды, а имена ихъ должны прикрывать явную и наглую тенденцію. Расчетъ вѣренъ: не запрещать же въ русской школѣ русскихъ классиковъ? И тутъ же специфическій подборъ именъ: Мачтетъ, Виленкинъ-Минскій, Фругъ, Надсонъ; не забыты Добролюбовъ, Писаревъ, Чернышевскій и Шевченко.*)

Изъ Некрасова взяты поэмы, посвященныя декабристамъ. Изъ Лѣскова разсказъ, какъ солдатъ на часахъ, спасшій утопающаго, былъ жестоко наказанъ розгами и владыка это одобрилъ. Однимъ словомъ, „доброму вору—все въ пору“.

Чудовищна по своему глумленію надъ христіанствомъ «Библиотека для школъ и самообразованія». «Среди тайнъ и чудесъ» Рубакина. Вникните въ первую главу: «*какія великія чудеса совершаются великими ірвинниками*». Невѣроятнымъ кощунствомъ полна эта глава. Начинается она такъ:

„Въ 60 г. послѣ Рождества Христова случилось удивительное событіе: Веспасіанъ, римскій императоръ, *убійца и гонитель христіанъ*, совершилъ чудо. Такое чудо, какое могутъ совершать по словамъ вѣрующаго, лишь самыя настоящія чудотворцы—святыя, угодники божіе“ (НВ. Съ маленькой буквы).

Дальше идетъ отвратительная пародія на Евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Спасителемъ слѣпорожденнаго и расслабленнаго: къ Веспасіану пришелъ слѣпой и слезно умолялъ императора, чтобы тотъ «удостоилъ плюнуть ему прямо въ глаза». Расслабленный же просилъ «потоптать его хорошенько подошвой своей императорской ноги».

„Императоръ снизошелъ къ ихъ просьбамъ; слѣпому онъ плюнулъ въ лицо и глаза, а расслабленнаго потопталъ, какъ слѣдуетъ. И больные исцѣлились.“

Нѣтъ силъ сдерживать кипящее негодованіе при чтеніи этой подлой, безумно наглой книги, предназначенной губить умъ и сердце несчастной школьной дѣтвора. До сихъ поръ такое возмутительное кощунство позволяло себѣ только фанатическое еврейство, но теперь оно стало достояніемъ школьныхъ библиотекъ и самообразованія для русскаго народа. Что въ сравненіи съ этимъ духовнымъ растленіемъ всѣ орудія войны!

*) „Наша рѣчь“. Составилъ Душечкинъ, издалъ Сытинъ. „Новая школа“ Тулузовъ и Шестаковъ. Изданіе. 261 тысяча. „Новое слово“. А. и В. Старовы. 3 тома. Изд. Сытина. „Изъ родной литературы“, въ 4 частяхъ.

Были бы сталь, да уголь и каждому чудовищному орудію истребленія можно противопоставить еще сильнѣйшее, но отравленную душу народную не прикрыть никакимъ щитомъ и не спасти отъ гибели. Гнусные разрушители народнои души вползли въ нее предательски и заражаютъ своимъ трупнымъ дыханіемъ. А мы... смотримъ, ждемъ и дождемся. Чего? Всякому понятно. Вся книга—сплошная, безстыдная, циничная пародія на христіанство. Для большей убѣдительности и авторитетности всѣ эти грязные вымыслы прикрываются якобы исторіей: «королю Роберту Капету, грабителю, клятвopреступнику и развратнику, все это не помѣшало совершить чудо». И такъ дальше: «вѣра только для тѣхъ, кто не способенъ ни понимать, ни разуждать». «Разоблаченія» чудесъ прямо не передаваемы по своей грубѣйшей передержкѣ. И эта книга расходится многими тысячами въ школѣ и народѣ. Если хотите познаться, какъ отравляется нашъ народъ, хуже всякаго алкоголя, просмотрите списокъ „Что читать?“ *) Ясно, какъ ведется эта разрушительная работа, совершенно открыто, даже съ разрѣшенія и одобренія ученаго комитета и пресловутой Академіи Наукъ. Рекомендуются разсказы „О семи повѣщенныхъ“, цѣна 10 коп., М. Горькій: „Пѣсня о соколѣ и буревѣстникѣ“—2 коп., „Челкашъ“—7 коп., „Макаръ Чудра“—3 коп., Гаршинъ „Четыре дня“—4 коп. Л. Андреева—„Жили-были“—5 коп., и т. д. Дешево и доступно, все тенденціозное, поджигающее. Но какъ же обойти настоящихъ русскихъ писателей? Очень легко. Во-первыхъ, такой приемъ: „Дѣтскіе годы Багрова-внука“—1 руб. 20 коп., „Война и Миръ“—4 руб. 50 к., и т. д. или цѣны вовсе не обозначены. Ясно, что купить мужикъ—рублевою или копѣечную книжку. Во-вторыхъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Достоевскій, Л. Толстой (еще не опростившійся) обставлены такими „ислѣдованіями“, что всякій авторитетъ этихъ писателей сводится на нѣтъ, а про лучшія сочиненія Лѣскова прямо сказано: „для чтенія не рекомендуется“. Третій способъ, самый простой: „Тарасъ Бульба“, „Вѣсы“, „Анна Каренина“, Исторія пугачевского бунта“—все выкинуты. Для пищи народной остается одна тенденціозная дешевка.

Эта игра на цѣнѣ, эта система спаиванія „мерзавчиками“ куда незамѣтнѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ вливаніе пропаганды четвертями. Списокъ полонъ именами никому неизвѣстныхъ, якобы русскихъ писателей, которыхъ указатель рекомендуетъ, какъ „*талантливо рисующихъ яркую картину убивающей душу живую и уродующей обстановки русскіи средней школы*“.

Во всей массѣ изданій подобнаго рода совершенно ясно должно быть видно даже подслѣпо-

*) „Указатель систематическаго домашняго чтенія для учащихся“, съ приложеніями и предисловіемъ Рубакина. Книгоиздательство „Наука“.

ватымъ глазамъ „ученаго комитета“, что у революціоннаго школьнаго правительства есть *свой ученый комитетъ*, но куда болѣе дѣятельный и способный съ ясно сознанными опредѣленными задачами, съ объединенной систематической дѣятельностью и умѣлымъ выполненіемъ іудейско-революціонной программы.

Въ краткомъ газетномъ обзорѣ нѣтъ возможности поднять всѣ вопросы и мысли, вызываемыя этой огромной опасностью. Она не пугающій призракъ, она уже реальный фактъ, она немолчно зоветъ всѣхъ русскихъ людей къ немедленной, самой энергичной, самой рѣшительной борьбѣ. Врагъ не у воротъ, а они уже широко распахнулись и врагъ вошелъ въ нихъ торжествующій, наглый, весь пропитанный отравой трупнаго разложенія, и народный организмъ уже гноится отъ него. Отъ кого же ждать силы и смѣлости въ этой борьбѣ? Отъ ученаго комитета? Отвѣтимъ словами г. Родіонова въ послѣсловіи:

«Вѣдь почти всѣ перечисленные и неперечисленные мною хрестоматіи удостоились или допущенія, или рекомендаціи, или даже одобренія ученаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Нельзя же допустить, что засѣдающіе въ этомъ ученомъ учрежденіи сплошь анархисты, слѣпые лакеи іудо-масонства».

Но „громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится“. Нѣтъ такого вѣшняго врага, который былъ бы не по силамъ Россіи, когда она поднимается во всю свою громаду и встанетъ на границахъ родной земли, но помните одно: вся мощь великой страны въ ея исконныхъ началахъ православія, въ завѣтахъ русской старины, въ преданіяхъ прежней чести и славы, въ подвигахъ любви и самопожертвованія. Но бойтесь пресмыкающихся гадовъ, уже вползшихъ въ твердыню народной души: если у нихъ не вырвутъ ядовитыхъ зубовъ, она развалится не отъ оружія врага, а въ самой себѣ, и великой Россіи не будетъ.

(„Новое Время“ № 1366).

Эль-Эсъ.

Отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ фельетонѣ „Новаго Времени“, отъ 29 марта с. г., подъ заглавіемъ „Школьная подготовка къ революціи“, на основаніи книги подъ аналогичнымъ заглавіемъ, членомъ Гос. Думы Пуришкевичемъ, сообщаются свѣдѣнія о возмутительномъ, съ религіозной и патріотической точки зрѣнія, содержаніи различныхъ хрестоматій и школьныхъ пособій, будто бы „допущенныхъ въ школы министерствомъ просвѣщенія“.

Вслѣдствіе сего министерство народнаго просвѣщенія считаетъ долгомъ указать, что изъ тринадцати разобранныхъ г. Пуришкевичемъ хрестоматій ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія въ свое время допущены были къ классному употребленію или въ школьныя бібліотеки только пять сборниковъ, вредными не признанныхъ, остальные же восемь либо никогда допущены въ школы не были, либо даже и не представлялись на одобреніе въ ученый комитетъ. Такимъ образомъ, пользованіе ими въ школахъ является прямо противозаконнымъ, и въ случаѣ обнаруженія подобныхъ фактовъ, должно вести за собою строгую дисциплинарную отвѣтственность учителя.

Въ частности, относительно сборниковъ, перечисленныхъ въ фельетонѣ „Новаго Времени“, необходимо замѣтить слѣдующее:

1) Изображеніе хрестоматіи „Живой родникъ“—въ качествѣ какого то атеистическаго сборника („нѣтъ ни слова о Богѣ, о церкви, о молитвѣ“) совершенно не соответствуетъ дѣйствительности и вѣроятно, основано на какомъ-нибудь недоразумѣніи, ибо названная хрестоматія именно полна произведеніями религіозно-нравственнаго характера.

2) Хрестоматія „Цвѣтничекъ“ къ классному употребленію въ начальныхъ училищахъ не допущена.

3) Сборникъ „Міръ въ разказахъ для дѣтей“ Вахтеровыхъ въ томъ его изданіи, на которое неоднократно дѣлаются ссылки за послѣднее время (г. Пуришкевичъ въ Гос. Думѣ, г. Говоруха-Отрокъ въ Гос. Совѣтѣ и пр.)—а именно соединенный „3 и 4 годы обученія“,—ученымъ комитетомъ допущенъ къ употребленію въ школахъ не былъ и категорически запрещенъ особымъ циркуляромъ министерства (27 іюля 1912 г.).

4) Наконецъ, „Букварь“ Казанцева не только никогда не былъ допущенъ въ школы, но, именно благодаря вмѣшательству министерства народнаго просвѣщенія, онъ въ 1911 г. совершенно изъятъ изъ продажи съ привлеченіемъ издателей къ уголовной отвѣтственности.

Изъ изложеннаго видно, что какъ книга г. Пуришкевича, такъ и основанный на ней фельетонъ г. Эль-Эсъ передаютъ дѣло совершенно неправильно и тенденціозно.

Отъ союза Михаила Архангела.

По поводу заявленія «Отъ министерства народнаго просвѣщенія», напечатаннаго въ «Новомъ Времени» 2 апрѣля, въ которомъ фельетонъ г. Эль-Эсъ о книгѣ «Школьная подготовка второй русской революціи» и сама книга названы *неправильными и тенденціозными*, издательство союза Михаила Архангела, выпустившее эту книгу, считаетъ долгомъ заявить слѣдующее:

1) Въ нашей книгѣ не говорится, что *всѣ* перечисленные въ ней учебники одобрены ученымъ комитетомъ, а «почти всѣ *перечисленные и не перечисленные*» (хотя это дѣла не улучшаетъ, ибо именно всѣ эти учебники свободно и въ изобиліи идутъ въ народныя школы, и никто тамъ не спрашиваетъ, одобрены они или нѣтъ).

2) Книга Вахтерова «Міръ въ разказахъ», первая, вторая, а затѣмъ и третья части *были* допущены ученымъ комитетомъ, и только вполнѣдствіи третья часть имъ изъята и запрещена.

«Новъ» Тулузова и Шестакова также комитетомъ запрещена только очень недавно, уже послѣ выхода третьяго изданія книги «Школьная подготовка».

3) Что касается заявленія министерства о томъ, что книга «Живой Родникъ» *полна произведеній религіозно-нравственнаго характера*, то это заявленіе является какимъ-то странннымъ и непонятнымъ недоразумѣніемъ. Категорически утверждаемъ, что въ двухъ первыхъ частяхъ, какъ разъ одобренныхъ ученымъ комитетомъ, *нѣтъ ни слова о Богѣ, церкви, молитвѣ и о связанной съ этими понятіями христіанской морали*. Если конечно не считать упоминаній Имени Божія въ чисто обиходномъ смыслѣ, какъ напримеръ: „Слава Богу, добрался до хлѣба“ или: „Ступай съ Богомъ“. Въ такомъ именно смыслѣ слово *Богъ* во второмъ томѣ встрѣчается 2—3 раза. Въ первомъ томѣ есть упоминаніе о Рождествѣ Христовомъ въ слѣдующемъ видѣ: *Въ сочельникъ я съмъ рассказывалъ, что пойду славить къ крестной. Цѣлый день я пѣлъ «Христосъ рождается» и «Дѣва днесъ». Вѣсьмъ надѣвъ, Бабушка научила еще говорить рачею: «Маленькій хлопикъ, принеъ Христу сноликъ, Христа славятъ, а насъ подравляють и т. д.»* Въ другомъ случаѣ рассказывается о Леночкѣ, которая на Рождество просила круглыхъ орѣховъ, а ей не дали и она плакала. Этимъ и исчерпывается весь *религіозно-нравственный характеръ* произведеній обѣихъ частей, одобренныхъ комитетомъ. Христіан-

ской морали въ нихъ нѣтъ ни тѣни, есть мораль эгоистическая «кто мнѣ, тому и я». Всѣ четыре тома «Живого Родника» проникнуты яркой противословной тенденціей. Въ первыхъ двухъ частяхъ нѣсколько слабѣе, хотя вполне опредѣленно (авторы приравнивались къ пониманію маленькихъ дѣтей). Въ двухъ остальныхъ частяхъ эта тенденція выступаетъ возмутительно ярко и назойливо. Примѣровъ въ книгѣ слишкомъ много, мы могли бы привести ихъ съ каждой страницы, но это значило бы повторять то, что написано уже въ нашей книгѣ «Школьная подготовка». Поэтому отсылаемъ читателей къ этой книгѣ, а также къ ея источнику — четыремъ частямъ «Живого Родника». И пусть читатель самъ рѣшитъ, кто правъ: мы или ученый комитетъ.

Исп. об. председателя союза Мих. Архангела Н. Облуховъ.

Секретарь союза А. Кармиловъ.

Хроника церковно-общественной жизни С.-З.Края.

* * — Вильна. Праздникъ Свв. Виленскихъ Мучениковъ. 14 апрѣля, православная Вильна, а съ ней и весь Сѣверо-Зап. край праздновали память первыхъ борцовъ за православно-русскую вѣру, Свв. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Наканунѣ праздника всенощную и въ самый праздникъ литургію въ Свято-Духовскомъ храмѣ совершали: Высокопреосвященный Тихонъ, Ковенскій нашъ Епископъ Елевѣрій и Преосвященный Двинскій Епископъ Пантелеймонъ. Архипастырямъ сослужилъ сонмъ священниковъ, прибывшихъ изъ разныхъ городовъ и селъ нашего края. Обширный монастырскій храмъ не вмѣщалъ богомольцевъ. Послѣ литургіи совершень торжественный крестный ходъ вокругъ храма, а затѣмъ предложена монастырская трапеза паломникамъ и нищимъ. Весь день до поздней ночи у раки Свв. Мучениковъ совершалось молебствіе.

* * — Вильна. Посѣщеніе иногороднихъ владыкъ. На праздникахъ Св. Пасхи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона посѣтили Епископы: Евсевій Псковскій Константинъ Могилевскій, Пантелемонъ Двинскій (викарій Полоцкой епархіи) и Елевѣрій Ковенскій, пробывъ у Владыки по 3—4 дня. По сообщенію „Литовской Руси“, этимъ лѣтомъ изволитъ посѣтить въ Вильнѣ Высокопреосвященнѣйшаго Тихона Его Высокопреосвященство, Святитель Кіевскій Митрополитъ Флавіанъ.

* * — Архипастырское посѣщеніе. 10 апрѣля, Свято - Николаевскую церковь изволитъ посѣтить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій въ сопровожденіи Высокаго своего

гостя—Преосвященнаго Евсевія, Епископа Псковскаго и Порховскаго. Владыки были встрѣчены въ церковной оградѣ настоятелемъ церкви Протоіереемъ о. Василиемъ Соколовымъ, преподавъ коему благословеніе, они вошли во храмъ, подробно осматривали оный, интересуясь достопримѣчательностями храма; особое вниманіе Владыкъ было обращено на ковчежецъ съ частицею мощей Святителя Николая, на св. Евангеліе со вставленной въ оное иконкой Спасителя, кою всегда съ натѣльнымъ крестомъ носилъ на себѣ незабвенный графъ М. Н. Муравьевъ; обращено было вниманіе и на икону Св. Великомученицы Екатерины, сооруженную чиновниками Генераль-Губернаторской канцеляріи, въ память супруги Генераль-Губернатора Потапова. Владыки также спускались въ пещеру, гдѣ покоится нетлѣнное тѣло пресвитера Іоанна и отбыли изъ храма, въ сопровожденіи Настоятеля церкви.

* * Вильна. Могутъ ли поляки покупать имѣнія русскихъ? Инженеръ В. Н. Печковскій вошелъ со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о разрѣшеніи женѣ его, Ольгѣ Феодоровнѣ—лицу русскаго происхожденія—продать принадлежащее ей имѣніе «Велирусово», Виленскаго уѣзда, площадь въ 223 дес., лицу польскаго происхожденія, горному инженеру к. с. Брониславу Хондзынскому. Ходатайство это препровождено на разсмотрѣніе совѣта министровъ, гдѣ и будетъ заслушано въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

Вышій предѣлитель министровъ В. Н. Ковковцевъ, указывая на исключительно полезную служебную и общественную дѣятельность Печковскаго, высказался за удовлетвореніе ходатайства.

Запрошенный по этому поводу Виленскій губернаторъ Веревкинъ, однако, далъ отрицательное заключеніе, находя, что „переходъ имѣнія отъ русскаго владѣльца къ польскому представляется нежелательнымъ въ интересахъ сохраненія русскаго землевладѣнія въ губерніи“.

Министръ вн. дѣлъ Н. А. Маклаковъ, съ своей стороны, по словамъ «Пет. К.», также присоединился къ послѣднему отзыву, указывая, между прочимъ, на то, что «заслуги не могутъ служить основаніемъ для изыятія изъ дѣйствія общаго закона».

* * Вильна. Кооперация въ Виленской губ. По даннымъ кооперативнаго ежемѣсячника „Ziemia Społeczna“, издаваемого извѣстнымъ уже нашимъ читателямъ г. А. Шкленникомъ, прогрессъ организаціи мелкаго кредита въ Виленской губерніи иллюстрируется слѣдующими краснорѣчивыми цифрами. Въ 1905 году во всей губерніи было всего 10 ссудо-сберегательныхъ товариществъ съ числомъ членовъ 5.974; въ 1912 году—59 товариществъ съ 24.714 членами. Вклады за 7 лѣтъ увеличились съ 184.357 руб. до 1.802.259 руб. Насколько успѣшно развивали свои операціи эти учрежденія, видно изъ того, что цифра полученной ими чистой прибыли возросла за этотъ

періодъ съ 3.338 руб. до 38.933 руб. Еще болѣе быстрымъ темпомъ шло относительное развитіе кредитныхъ товариществъ. Въ Виленской губерніи было лишь 1 товарищество съ 93 членами, 1912 году—уже 24 товарищества съ 8.169 членами. Вклады увеличились за 5 лѣтъ съ мизерной суммы 242 руб. до 176.886 руб. Чистая прибыль впервые появилась въ 1909 г. и составляла всего 245 руб., черезъ 3 года она уже достигла суммы 13.136 руб. При этомъ, въ процессѣ совмѣстной положительной общественной работы крѣпло стремленіе къ взаимному сближенію.

Надо добавить, что въ этой кооперативной дѣятельности значительное участіе принимало православное духовенство. Жаль, что этого нельзя сказать относительно братствъ: участіе ихъ тамъ незначительно.

* * * Г. Новоалександровскъ. Тайныя школы. Въ гор. Новоалександровскѣ обнаружены двѣ польскія школы, въ которыхъ дѣти обоюдо пола, числомъ болѣе 100, обучались польскимъ молитвамъ и польской грамотѣ. Одна школа обнаружена въ домѣ Маріи Рашуль, а другая въ помещеніи литовскаго общества «Сауле». Въ первой школѣ преподаваніемъ занимались сами владѣльцы дома Рашуль, а во второй—прислуга школы У. Юдинисъ. Обѣ преподавательницы, по распоряженію г. начальника губерніи, подвергнуты денежному штрафу по 50 руб. каждая. Предсѣдатель же отдѣленія общества «Сауле» Пуменасъ за допущеніе въ помещеніи об—ва тайной школы оштрафованъ въ 100 руб. Въ случаѣ несостоятельности, всѣ означенныя лица подвергаются аресту при полиціи на три мѣсяца.

Родители обучавшихся въ этихъ школахъ дѣтей оштрафованы каждый по 5 руб.

* * *—М. Понемунь, Ков. губ. Праздникъ трезвости. 8-го апрѣля с. г. викарнымъ ксендзомъ Шинкунисомъ въ м-кѣ Понемунѣ былъ устроенъ праздникъ трезвости. Въ 12 часовъ дня, послѣ обѣдни, была отслужена панихида по всѣмъ умершимъ отъ алкоголя; на панихидѣ присутствовалъ мѣстный земскій начальникъ г. Куницынъ и завѣдывающій мѣстнымъ училищемъ—членъ Ковенскаго православнаго общества трезвости г. Титовъ. Послѣ панихиды, при громадномъ стеченіи народа, однимъ изъ воспитанниковъ Тельшевской р-католич. духовной семинаріи было сказано слово, въ которомъ онъ всесторонне выяснилъ вредъ пьянства въ матеріальномъ, физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Затѣмъ раздавались народу брошюры на литовскомъ языкѣ о вредѣ пьянства и былъ произведенъ сборъ на борьбу съ этимъ зломъ.

Въ Виленскомъ Маріинскомъ высшемъ женскомъ училищѣ пріемныя испытанія въ текущемъ году для поступающихъ въ пригото-

тельный, I. II. III и IV. классы и испытанія на свидѣтельство въ знаніи I и II классовъ будутъ произведены съ 16 по 23 мая.

Испытанія лицамъ постороннимъ на свидѣтельства въ знаніи курса старшихъ классовъ будутъ производиться вмѣстѣ съ испытаніями для ученицъ училища: въ VII классѣ съ 28 апрѣля, а въ остальныхъ классахъ съ 16 мая.

Прошенія о допущеніи къ экзаменамъ могутъ быть присылаемы по почтѣ, а также принимаются Директоромъ училища съ 15 апрѣля по 10 мая включительно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 1 до 2 часовъ дня.

Начало испытаній въ 9 часовъ утра.

Изъ жизни Братствъ.

— Въ Дуниловичскомъ братствѣ. Въ виду особаго вниманія, съ какимъ Виленскій губернаторъ П. В. Веревкинъ отнесся къ нуждамъ прихода и братства, Дуниловичское братство на общемъ своемъ собраніи единодушно и единогласно избрало его своимъ пожизненнымъ почетнымъ членомъ, о чемъ извѣстило избраннаго особымъ адресомъ. Камергеръ П. В. Веревкинъ любезно отвѣтилъ братству, что онъ съ особымъ удовольствіемъ принимаетъ званіе почетнаго члена Дуниловичскаго Св. Никольскаго братства и обѣщаетъ въ будущемъ быть ему полезнымъ.

11 марта, въ Дуниловичскомъ братствѣ торжественно открыто Дуниловичское Николаевское кредитное товарищество въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Предсѣдателемъ правленія т-ва избранъ мѣстный сельскій врачъ П. И. Миловановъ, предсѣдателемъ совѣта т-ва мѣстный священникъ о. Іоаннъ Левицкій. Въ составъ правленія т-ва, кромѣ православныхъ, вошли три католика.

Учрежденіе товарищества является истиннымъ благодѣяніемъ для мѣстныхъ крестьянъ безъ различія вѣроисповѣданія, занимавшихъ раньше деньги у ростовщиковъ и платившихъ 35—52 проц. Братчикъ.

— Въ Полоцкой епархіи. Съ цѣлью борьбы съ инославіемъ и сектанствомъ въ Витебской губерніи православнымъ духовенствомъ организованъ рядъ «кружковъ ревнителей православія» и «союзовъ благочестивыхъ женщинъ».

По всей Полоцкой епархіи всѣхъ союзовъ и кружковъ насчитывается 154.

Какъ видно изъ отчета епархіального миссіонера, сектанство въ епархіи пока слабо. Есть сектанты, образовавшіеся на почвѣ лютеранства, таковы баптисты въ Крейцбургѣ и въ Кокоревѣ, отчасти въ Двинскѣ. На православное населеніе они не имѣютъ вліянія. Есть сектанты, выселившіеся изъ Псковской губерніи, въ уѣздахъ Люцинскомъ и Рѣжицкомъ; но и они на окружающее ихъ православное населеніе вліянія не имѣютъ. Болѣе опасными являются сектанты, совратившіеся въ секту изъ мѣстныхъ же православныхъ жителей.

— **Гор. Сѣдлецъ** (Люблинской губ.). На дняхъ Сѣдлецкое православное приходское попечительство выпустило отчетъ о своей дѣятельности за 1913 г. Существова сѣ 1868 г., на основаніи положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 г., при мѣстномъ соборномъ храмѣ, попечительство сначала существовало на добровольныя пожертвованія и въ первый годъ стало содержать пріютъ для сиротъ на 6 дѣтей. Потомъ средства стали возрастать и черезъ 45 лѣтъ своего существованія попечительство владѣетъ тремя домами въ городѣ, которые даютъ болѣе 3,000 р. въ годъ дохода, и имѣетъ капиталъ въ процентныхъ бумагахъ и на долгу свыше 55,000 рублей. Средства попечительства достигаютъ такимъ образомъ почтенной суммы — 100,000 р. Дѣятельность попечительства довольно разнообразна: оно помогаетъ православнымъ бѣднымъ, содержитъ въ одномъ изъ монастырей 12 сиротъ, даетъ стипендіи болѣе способнымъ сиротамъ для полученія образованія въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ послѣдніе годы попечительство на свои средства содержитъ въ мѣстномъ соборѣ церковный хоръ, который является едва ли не лучшимъ во всемъ здѣшнемъ краѣ. Конечно, жизнь для многихъ здѣшнихъ, православныхъ по мѣстнымъ условіямъ довольно тяжела и попечительство многимъ изъ нихъ помогло въ такія тяжелыя минуты за свое 45-лѣтнее существованіе. Если бы мы, Русскіе, вездѣ такъ стойко защищали свою вѣру и національность и такъ умѣли соорганизоваться для этой защиты, какъ показываетъ дѣятельность приходского православнаго попечительства въ гор. Сѣдлецѣ, то многія явленія современной жизни окраинъ, которыя такъ печалятъ насъ, не имѣли бы мѣста. Пожелаемъ попечительству долгой и плодотворной работы въ будущемъ на пользу православія и русской народности.

— **Въ Россіенскомъ Св.-Троицкомъ братствѣ** 25 марта с. г., послѣ обѣдни, подъ предѣлательствомъ предводителя дворянства Ю. С. Лозино-Лозинскаго, состоялось общее собраніе Свято-Троицкаго братства.

Предъ началомъ засѣданія, собравшимся, при участіи хора пѣвчихъ подъ управленіемъ инспе-

ктора высшаго начальнаго училища А. Г. Самохвалова, пропѣта молитва „Царю Небесный“, а затѣмъ по умершимъ братчикамъ — «Вѣчная память».

Общимъ собраніемъ заслушанъ отчетъ о дѣятельности братства за 1913 годъ, изъ коего видно, что братство заботилось о воспитаніи дѣтей и оказаніи помощи бѣднымъ.

Въ ознаменованіе 300 лѣтія благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ братствомъ приобрѣтено двѣ хоругви, кои изготовлены на голубомъ атласѣ, писаны червоннымъ золотомъ. На одной хоругви изображена Святая Троица: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой, а на другой сторонѣ — Святой Николай Чудотворецъ. На второй хоругви изображено Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, а на другой сторонѣ Михаилъ Малеинъ. На каждой хоругви надпись: „сооружена Россіенскимъ братствомъ 1913 г. въ память 300 лѣтняго юбилейнаго торжества Царствованія Дома Романовыхъ“. Хоругви обошлись въ 125 рублей.

Братство принимало участіе въ празднованіи 35-лѣтняго служенія въ іерейскомъ санѣ настоятеля Россіенской Свято-Троицкой православной церкви протоіерея о. Петра Преображенскаго.

Въ 1913 году братствомъ оказывались пособія бѣднымъ, вдовамъ, сиротамъ, вносилась плата за право ученія бѣдныхъ учениковъ, выдавались пособія на одежду, наемъ квартиры и проч.

На поддержаніе церковнаго хора выдано процентовъ съ капитала, пожертвованнаго почетнымъ членомъ братства А. Н. Андреевой, 52 р. 83 к.

Изъ денежнаго отчета казначея братства видно, что на приходѣ въ 1913 году было 3491 р. 16 к., израсходовано 326 руб. 29 ¹/₂ коп., къ 1 января 1914 года оставалось 3164 р. 86 ¹/₂ к.

Общимъ собраніемъ братства утверждена на 1914 годъ смѣта прихода въ 400 руб., а расхода — 304 р. 57 к., при чемъ статья „на поддержаніе церковнаго хора“ вызвала оживленный обмѣнъ мнѣній по вопросу объ изысканіи большихъ средствъ на сей предметъ и принятіи церковнаго хора въ исключительное вѣдѣніе братства.

На текущій годъ общимъ собраніемъ избраны: Предѣлатель Братства Ю. С. Лозино-Лозинскій, членами совѣта: П. Я. Товстолѣсъ, М. И. Бадѣй, Ѳ. М. Булашевичъ, П. А. Ермоловъ, В. И. Пигулевскій, А. Я. Бильвайсъ, И. И. Голодковскій, С. В. Ивановъ, А. О. Трофимукъ, Е. Т. Тихоновъ, Ѳ. И. Сѣрикъ; кромѣ того, въ совѣтъ братства на положеніи обязательныхъ членовъ входятъ: настоятель мѣстной церкви протоіерей о. П. А. Преображенскій, земскій начальникъ И. А. Бѣдко и церковный староста Ѳ. В. Пигулевскій. Настоятель церкви о. Петръ Преображенскій по уставу состоитъ товарищемъ предѣлателя братства.

Въ ревизіонную комиссію избраны: А. Г. Самохваловъ, А. Н. Дегтеревъ и А. Н. Клюевъ, а кандидатомъ къ нимъ Ф. С. Подберезскій. Совѣтъ

братства изъ своей среды избралъ казначеемъ С. В. Иванова, а секретаремъ А. О. Трофимука.

По окончаніи засѣданія общимъ собраніемъ, при участіи хора пѣвчихъ, пропѣтъ тропарь праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы „Днесъ спасенія нашего главизна“.

Въ будущемъ братство остается вѣрнымъ своей задачѣ: способствовать объединенію мѣстнаго русскаго населенія прихода на началахъ христіанской любви и взаимной помощи въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

А. Т.

— **Къ развитію братствъ Юго-Зап. Края.** Въ Юго-Зап. краѣ при обсужденіи вопроса о безусловной необходимости спасти деревню отъ полнаго омертвенія и развала и пойти навстрѣчу лучшимъ исканіямъ народа.

Вспомнили объ испытанныхъ вѣками православно-русскихъ братствахъ, нѣкогда спасшихъ весь Западный край отъ польско-латинскаго посягательства на русскую народность и православную вѣру. Вспомнили объ ихъ могучей созидательной силѣ, укрѣплявшей въ крестьянахъ добрые нравы и преданность Церкви, создававшей типографіи и братскія школы. Вспомнили объ этихъ свѣтлыхъ очагахъ религіознаго, моральнаго, общественнаго и экономическаго братства всѣхъ сословій православно-русскаго народа и рѣшили воскресить ихъ для блага крестьянскаго міра въ полномъ соотвѣтствіи съ нынѣшними запросами и нуждами нашего края.

Послѣ продолжительныхъ обсужденій всѣхъ проектовъ, пришли къ слѣдующей мысли: создать въ каждомъ губернскомъ городѣ Юго-Западнаго края епархіальное братство, дѣятельность котораго должна простираться на всѣ города, мѣстечки, села и деревни данной губерніи. Учредить уѣздныя братства, которыя, являясь посредствующими звеньями между епархіальнымъ и сельскими братствами, будутъ служить живыми активными проводниками всѣхъ начинаній центральнаго братства, направленныхъ къ оздоровленію деревни и къ осуществленію братскихъ предпріятій.

Въ частности, братства, соотвѣтственно всѣмъ сторонамъ крестьянскаго быта—религіозно-нравственной, школьно просвѣтительной и культурно-экономической, должны поставить для себя задачей всѣми силами добиваться укрѣпленія вѣры и нравственности въ крестьянской средѣ, искорененія пьянства, озорства и хулиганства—дѣйствительнаго, а не фиктивнаго воспитанія въ сельскихъ школахъ деревенской молодежи,—дѣйствительнаго укрѣпленія въ крестьянскомъ мірѣ любви къ своему быту и, наконецъ, самага широкаго развитія прикладныхъ знаній, путемъ учрежденія ремесленныхъ курсовъ, вечернихъ классовъ, библиотекъ и читаленъ. Братства должны будутъ

направить всю силу своей энергіи на улучшеніе экономическаго состоянія деревни путемъ устройства самыхъ дешевыхъ домовъ трудолюбія, братскихъ ссудо-сберегательныхъ банковъ, братскихъ потребительныхъ лавокъ, складовъ сельскохозяйственныхъ орудій и отборныхъ сѣмянъ для посѣва, путемъ организациі цѣлаго ряда мѣръ для оказанія помощи крестьянамъ и мелкимъ землевладѣльцамъ въ дѣлѣ продажи хлѣба и въ освобожденіи ихъ отъ еврейской эксплуатаціи.

Въ настоящее время открываются уѣздныя и сельскія братства, по преимуществу въ мѣстечкахъ и большихъ селеніяхъ, гдѣ для организациі братствъ имѣются соотвѣтствующія условія.

Хочется вѣрить, — пишетъ въ «Кіевѣ» свящ. М. Стельмашенко,—что дѣятельность открываемыхъ братствъ распространится на всѣ мѣстечки и болѣе крупныя селенія нашего богатаго края, что она охватитъ своимъ благотворнымъ вліяніемъ всѣ стороны крестьянской жизни и разсѣетъ тьму; ступившуюся надъ нашей деревней.

Но не забудемъ, что значеніе, вліяніе и даже количественный ростъ открываемыхъ братствъ всецѣло зависитъ отъ интенсивности нашего личнаго самосознанія, отъ нашего желанія подвинуть себя на активную помощь меньшему брату, нашему захудалому крестьянству. Вдумайтесь только въ малопривлекательную жизнь нашего простаго народа, — поставьте себя на мѣсто крестьянина, обреченнаго на продолжительный праздный досугъ въ теченіе долгой зимы, и вы поймете, что душа его остается безъ всякаго духовнаго интереса, а умъ и руки безъ прикладныхъ знаній и безъ производительнаго труда. Вы невольно подыщете обстоятельства, объясняющія и безудержное пьянство и самыя уродливыя формы нравственнаго одичанія нашихъ крестьянъ. Не забудьте, что выинтеллигентные русскіе люди плоть отъ плоти и кость отъ кости одного съ мужикомъ великаго русскаго народа и что русскій мужикъ составляетъ 90 процентовъ *державной* націи нашего государства.

Всѣ, кто дѣйствительно *сознаетъ* себя *русскимъ* человѣкомъ, въ комъ живетъ чувство любви къ своей Великой Родинѣ, всѣ спѣшите на помощь къ родной отсталой деревнѣ. Спѣшите записаться въ члены братства, спѣшите принести свою лепту на просвѣщеніе темнаго брата! Несите при этомъ свою энергію, умъ и волю: предстоитъ тяжелый и сложный трудъ.

Въ братствахъ всѣмъ найдется дѣло. Тамъ всякая живая мысль будетъ принята, какъ лепта евангельской вдовицы.

Спасайте родной народъ!..

— **Минскъ. Возвращеніе въ православіе.** Изъ многихъ мѣстъ губерніи сообщаютъ объ участившихся случаяхъ перехода католиковъ и возвращенія окатоличенныхъ въ православіе, какъ результатъ дѣятельности православныхъ народныхъ братствъ.

Въ Минскѣ, въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ зарегистрировано свыше 40 переходовъ, а въ другихъ мѣстахъ по 5—10 въ каждомъ.

— **Братство Минской привокзальной церкви.** 16 марта состоялось общее очередное собраніе членовъ братства привокзальной церкви. Передъ открытіемъ собранія, на которое явилось до 300 человекъ, настоятель церкви совершилъ молебствіе, по окончаніи коего общее собраніе приступило къ разсмотрѣнію отчетовъ братства за 1912 и 1913 годы и отчета по постройкѣ привокзального храма на 1 января 1914 г. Представленные отчеты единогласно были одобрены и утверждены.

Затѣмъ председатель братства начальникъ Л.-Роменской желѣзной дороги, обратился къ членамъ братства съ рѣчью, сущность коей сводилась къ тому, что главная задача братства — постройка привокзального храма уже почти закончена, такъ какъ въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года предполагается освященіе храма, а потому дальнѣйшая дѣятельность братства должна быть направлена къ осуществленію иныхъ задачъ, въ числѣ коихъ наиболѣе необходимою является духовно-нравственный подъемъ прихода. Это можетъ быть достигнуто учрежденіемъ при братствѣ общества трезвости. Принимая затѣмъ во вниманіе, что большинство прихожанъ привокзальной церкви состоитъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, подвергающихся нерѣдко при отправленіи служебныхъ обязанностей риску, влекущему за собой смерть, братство должно оказать посильную помощь оставшимся послѣ смерти родителей дѣтямъ сиротамъ, поэтому является весьма желательнымъ учрежденіе при братствѣ пріюта для дѣтей сиротъ, гдѣ они имѣли бы возможность находиться подъ надзоромъ попечительства или особаго комитета отъ членовъ, съ цѣлью воспитать изъ нихъ полезныхъ членовъ общества.

Мысль председателя встрѣтила полное одобреніе собранія, которое постановило:

1) открыть при Братствѣ отдѣлъ общества трезвости и избрать совѣтъ общества.

2) для организациі попечительства по устройству при братствѣ пріюта для дѣтей сиротъ желѣзнодорожныхъ служащихъ минскаго узла Александровской и Либаво-Роменской ж. дорогъ, выработкѣ устава и открытія дѣйствій избрать комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: председателемъ — начальника Л.-Р. ж. д. А. Г. Генрихсена, товарищемъ предсѣд. супругу его К. Г. Генрихсенъ, членами комитета: настоятеля церкви о. прот. Квачевского, супругу помощника начальника Л.-Р. ж. д. З. В. Короткову, супругу начальника службы тяги Л.-Р. ж. д. г-жу Кожевникову и другихъ.

— **Праздникъ трезвости въ гор. Минскѣ.** 8 сего апрѣля, состоялось торжественное открытіе общества трезвости при православномъ вокзальномъ братствѣ.

Торжество открытія началось богослуженіемъ въ желѣзнодорожной церкви, совершеннымъ Преосвященнымъ Митрофаномъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, и Преосвященнымъ Теофилактомъ, Епископомъ Слуцкимъ соборне со всѣмъ городскимъ духовенствомъ.

Преосвященный Митрофанъ произнесъ съ церковной кафедры глубоконазидательное слово о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвости для русскаго народа.

Послѣ литургіи при громадномъ стеченіи народа былъ совершенъ торжественный крестный ходъ съ мѣстно-чтимой святыней-иконой Крупецкой Божіей Матери, прослѣдовавшей на площадь вокзала Либаво-Роменской жел. дор. По пути слѣдованія крестнаго хода было совершено краткое молебствіе съ окропленіемъ народа святой водой передъ церковью училища слѣпыхъ, и передъ зданіемъ управленія Либаво-Роменской жел. дор., которое было изящно декорировано и убрано національными флагами.

На площади крестный ходъ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Митрофаномъ, которымъ на особо устроенномъ помостѣ было совершено молебствіе съ окропленіемъ святой водой и съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также всѣмъ братчикамъ и братчицамъ и всѣмъ трезвенникамъ.

Затѣмъ Преосвященный Митрофанъ прослѣдовалъ къ стоявшему на желѣзнодорожномъ пути вагону трезвости, который и былъ имъ освященъ. Вагонъ этотъ будетъ курсировать по всей линіи Либаво-Роменской ж. д. Въ немъ будутъ происходить чтенія для народа о вредѣ пьянства и будутъ демонстрироваться туманные картины.

По окованіи всего въ желѣзнодорожномъ училищѣ, роскошно декорированномъ зеленью и убранномъ національными флагами, состоялось торжественное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Митрофана, который принялъ подъ свое покровительство народившееся общество трезвости.

Собраніе открылось рѣчью начальника Либаво-Роменской ж. д. А. Г. Генрихсена, который выразилъ радость по поводу открытія общества трезвости среди желѣзнодорожныхъ служащихъ г. Минска и надежду на его процвѣтаніе, благодаря высокому покровительству Преосвященнаго Митрофана. „Многая, многая лѣта нашему Высокопочтенному Владыкѣ!“, такъ закончилъ свою рѣчь А. Г. Генрихсенъ Эти слова были съ энтузіазмомъ подхвачены пѣвчими и всѣми присутствовавшими.

Въ отвѣтъ на это Преосвященный Митрофанъ произнесъ рѣчь, въ которой яркими красками нарисовалъ картину губительныхъ послѣдствій пьянства, разрушающаго не только тѣло, но и душу. «Радуюсь, вѣрю и надѣюсь, сказалъ Владыка, что этотъ благой порывъ не заглохнетъ, а разгорится въ сердцахъ русскаго народа и

сокрушить главнѣйшаго врага его благосостоянія — пьянство».

Затѣмъ желѣзнодорожный священникъ сказалъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, пояснилъ народу значеніе вагона трезвости.

Небольшое зданіе желѣзнодорожнаго училища не могло вмѣстить всю ту массу народа, который всей душой стремился услышать слово своего любимаго и высокочтимаго Владыки Митрофана.

Масса народа стояла все время около зданія училища, чтобы, получивъ благословеніе Владыки, мирно разойтись по домамъ.

— Въ м. Кожанъ-Городкѣ, Пинск. у. 8 апрѣля мѣстнымъ отдѣломъ церковнаго братства при содѣйствіи мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ былъ устроенъ праздникъ трезвости. Послѣ Божественной литургіи состоялся крестный ходъ изъ храма Св. Николая къ храму Воскресенія. Здѣсь былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ многолѣтіемъ. Послѣ молебна о. настоятелемъ было сказано слово на тему «Пьянство—гибель для души и тѣла». Затѣмъ, крестный ходъ направился къ памятнику Императора Александра II, гдѣ былъ отслуженъ краткій молебенъ и прочитана мѣстнымъ учителемъ Позднякомъ статья на тему „Пьянство—горе семьи“. Отсюда крестный ходъ направился къ волостному правленію, представители котораго въ лицѣ старшины и волостного писаря встрѣтили шествіе хлѣбомъ—солью. Здѣсь такъ же былъ отслуженъ краткій молебенъ и была прочитана статья на тему „Призывъ къ трезвой жизни“. По возвращеніи крестнаго хода обратно въ храмъ о. настоятель еще разъ призвалъ паству къ трезвой трудовой жизни.

Торжество оставило въ населеніи сильное впечатлѣніе и несомнѣнно не останется безъ результатовъ.

Братчикъ.

— Открытіе братства въ Черкасахъ, Кіев. губ. 23 марта состоялось открытіе отдѣленія Свято-Владимѣрскаго братства. Собралось около 70 чел. духовенства и представителей мѣстной служило-общественной интеллигенціи. По прочтеніи о. Кудрицимъ устава братства и ознакомленіи присутствовавшихъ съ дѣятельностью братства и обязанностью братчиковъ, былъ отслуженъ, по русскому обычаю, молебенъ, передъ началомъ коего о. Александръ Вераксинъ, братчикъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, произнесъ краткое слово. Послѣ молебна была послана, по общему желанію присутствовавшихъ, всеподданнѣйшая телеграмма на Высочайшее Имя съ выраженіемъ любви и преданности Государю Императору „Первому Братчику“ и телеграммы митрополиту Кіевскому и Галицкому Флавіану, предсѣдателю Кіевскаго Св. Владимѣрскаго братства епископу Чигиринскому Никодиму и Кіевскому генералъ-губернатору ген.-лейтенанту Трепову.

Народнымъ гимномъ закончилась торжественная часть собранія. Затѣмъ состоялось избраніе членовъ совѣта братства.

Будемъ надѣяться, что мѣстное русское общество отнесется благожелательно и отзывчиво и съ полнымъ сознаніемъ своего долга передъ Церковью, Родиной и народомъ къ попыткѣ возродить религиозно-нравственно и національно экономически нашъ великій державный русскій народъ и сплотиться „дружно и крѣпко“, оставивъ личную вражду и политическую грызню вокругъ Церкви и Трона!

Богъ въ помощь!

Мѣстное русское общество чрезвычайно возмущено и раздражено наглѣмъ пасквилямъ на открывшееся братство, появившимся въ мѣстной «прогрессивной» «миквѣ» *Приднѣпровъ* и осмѣивающимъ духовное лицо. Какое бы доброе дѣло не задумали русскіе люди, всегда найдутся грязные зубоскалы, особенно изъ «избранныхъ» потомковъ Иуды-предателя, готовые все облаять и высмѣять, лишь бы выслужиться предъ „прогрессивнымъ“ кагаломъ: «и я, молъ, его лягнулъ!» Вотъ, если бы дѣло касалось выбора раввина, открытія хедера, пріѣзда цадика, ну, это другой разговоръ—«разрѣшается и поощряется» восторженно галдѣть объ этомъ «событіи» («это что-нибудь особенное!») и даже поднять «гвалтъ» на весь міръ, а то пхе, — русское православное братство? Какъ его не лягнуть! („Кіевъ“).

— Холмъ. Полезное начинаніе. Для подъема національнаго самосознанія русскаго православнаго населенія новой холмской губерніи холмское православное братство разрабатываетъ проектъ празднованія въ этой губерніи отдѣльныхъ историческихъ событій, связанныхъ съ исторіей этого края. Въ виду этого предполагается праздновать 1 сентября, какъ день отдѣленія Холмской губерніи отъ Царства Польскаго, затѣмъ имѣется въ виду праздновать день освобожденія отъ крѣпостной зависимости, пріурочивъ празднованіе къ общероссійскому дню 19 февраля. Затѣмъ предполагается почтить 200-лѣтнюю годовщину присоединенія Малороссіи къ великой Россіи и 650-лѣтіе кончины кн. Данила Галицкаго.

На служеніе Слову Христовой Истины.

10.

Обязанности дѣтей къ родителямъ.

(На день св. І. Богослова, 8 мая).

Господь Богъ заповѣдалъ: Чти отца твоего и мать твою да благо ти будетъ, и да долготѣнъ будеши на земли (Исход. 20, 12). Указывая на важное значеніе заповѣди о почитаніи дѣтьми родителей, апостоль Павелъ изъясняетъ: «это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ» (Ефес. 6, 2),—ибо въ награду почитающимъ родителей обѣщаны Богомъ великія земныя блага — счастье и долготѣіе.

Какія же обязанности налагаетъ на дѣтей заповѣдь Божія? Во-первыхъ, обязанность повиноваться родителямъ своимъ. Апостоль Павелъ учитъ: «дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ; ибо сего требуетъ справедливость» (Ефес. 6, 1): «дѣти будьте послушны родителямъ своимъ» (Колос. 3, 20). Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ показалъ намъ примѣръ такого послушанія, когда, проводя отроческіе и юношескіе годы земной жизни Своей въ Назаретѣ, въ домѣ Іосифа и Маріи, «былъ въ повиновеніи у нихъ» (Лук. 2, 51). Во-вторыхъ, дѣти должны питать родителей въ нуждѣ, скорби, болѣзни и старости ихъ, и вообще облегчать имъ, по мѣрѣ силъ, бремя житейскихъ дѣлъ и заботъ. Слово Божіе научаетъ: «прими отца твоего въ старости его; хотя бы онъ и оскудѣлъ разумомъ, имѣй

снисхожденіе и не пренебрегай имъ при полнотѣ силы твоей, милосердіе ко отцу не будетъ забыто, въ день скорби твоей вспомнится о тебѣ, какъ ледъ отъ теплоты, разрѣшатся грѣхи твои. Уважающій отца будетъ долгоденствовать, и послушный Господу успокоитъ мать свою» (Сир. 3, 12—15, 6). Трогательный примѣръ сыновней заботливости показываетъ намъ Іисусъ Христосъ во дни земной жизни Своей: среди крестныхъ страданій Онъ поручаетъ Матерь Свою попеченіямъ, празднуемаго нынѣ Церковію любимаго ученика Своего Іоанна, и говоритъ Матери Своей: «жено, се Сынъ Твой»; потомъ говоритъ ученику: *се Матерь твоя*» (Іоан. 19, 26—27). Въ-третьихъ, дѣти должны обходиться съ родителями въ духѣ христіанской любви—кротко, незлобиво, предупредительно и почтительно. «Дѣломъ и словомъ почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословеніе отъ нихъ» (Сир. 3, 8). «Помни объ отцѣ и матери твоей, когда сидишь среди вельможъ, чтобы тебѣ не забыться предъ ними» (Сир. 23, 17—18). «Проклятъ злословящій отца своего или мать свою» (Втор. 27, 16). Понятно, что источникомъ добрыхъ отношеній дѣтей къ родителямъ должны служить глубокія чувства любви, благодарности и уваженія, при отсутствіи ко-

торыхъ почтеніе, воздаваемое родителямъ дѣтьми, будетъ холоднымъ и неискреннимъ. Наконецъ, по смерти родителей, дѣти должны со всею точностью исполнить ихъ послѣднюю волю, будетъ ли она выражена въ завѣщаніи или въ словесномъ распоряженіи; нарушивъ эту волю, дѣти нарушатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основную обязанность свою къ родителямъ—обязанность повиновенія и притомъ повиновенія невынужденнаго, а естественнаго, вытекающаго изъ самаго существа взаимныхъ отношеній дѣтей и родителей, повиновенія «за совѣсть» (Римл. 13, 5).

А какое тяжкое наказаніе постигаетъ дѣтей за грубость и непочтеніе къ родителямъ и подумать страшно! Одинъ слѣпой и сухорукій нищій рассказывалъ:

— Виноватъ я предъ Богомъ и предъ людьми,—виноватъ! Вотъ шестой уже годъ, какъ я изо дня въ день перехожу изъ одной хаты въ другую; да четыре года еще передъ этимъ пролежалъ въ постели, словно колода; значить, четыре да пять—девять, да еще съ прибавкой. Такъ десятый годъ уже идетъ, какъ постигъ меня гнѣвъ Божій. Самъ я виноватъ въ моемъ несчастіи. Я сильно прогнѣвалъ Бога! Тяжело согрѣшилъ передъ Нимъ, нарушилъ Его святой законъ, сильно и дерзко поругавшись надъ своими родителями, и нанеши имъ страшные, нестерпимые побои... И—не прошло двухъ дней—послѣ этого,—какъ я началъ чувствовать сначала головокруженіе, потомъ сильную слабость и ужасную боль во всѣхъ членахъ тѣла. Боль и головокруженіе съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливались, такъ что, наконецъ, я совершенно лишился разсудка и памяти. Послѣ сего ровно ничего не помню, что со мной происходило, и долголь оставался въ безпамятствѣ; только, когда началъ приходитъ въ сознаніе, у меня ужъ ни

руки, ни глазъ не было. Отецъ и мать (царство имъ небесное!) уже по выздоровленіи моемъ рассказывали, что, во время этого припадка со мной, меня ломало и корчило такъ страшно, что всѣ повывѣжали изъ хаты, и никто не рѣшался войти въ нее, пока я не успокоился... О, Боже, Боже мой! великій я грѣшникъ!—со вздохомъ и признаками сердечнаго раскаянія произнесъ нищій послѣднія слова свои.

Такъ сбылось на непочтительномъ сынѣ грозное опредѣленіе Божіе: «Кто злословитъ отца своего и свою мать, того свѣтильникъ погаснетъ среди глубокой тьмы. Глазъ, на смѣхающійся надъ отцомъ и пренебрегающій покорностію къ матери, выключутъ вороны дольные и сожрутъ птенцы орлиные» (Прит. 20, 20, 30, 17). Такъ или иначе, рано ли—поздно ли, но Божіе наказаніе постигаетъ дѣтей, оскорбляющихъ своихъ родителей.

Милосердный Отецъ небесный къ заповѣди: чтить отца твоего и мать твою, прилагаетъ еще обѣтованіе благоденствія за исполненіе ея: «да благо ти будетъ и да долготѣнъ будешь на земли» (Исх. 21, 17).

Исторія и жизнь всегда подтверждаютъ силу словъ Господнихъ: почтительныя дѣти по большей части доживаютъ до глубокой старости и пользуются благоденствіемъ,—не почтительныя же и дерзкія часто не преполовятъ дней своихъ, и нерѣдко очевидно для всѣхъ подвергаются гнѣву Божію и испытываютъ всякаго рода бѣдствія въ своей жизни.

Помни же, чадо, заповѣдь Божію, и не вызывай слезъ у матери твоей и не твори печали въ лицѣ отца твоего, да не наведешь на себя праведнаго и грознаго суда Божія, не только въ будущей жизни, но еще и здѣсь, въ земной. Аминь.

Привѣтствіе новому члену общества трезвости.

Дорогой братъ! Ты пришелъ сюда, въ храмъ Божій, чтобы здѣсь, въ домѣ Господнемъ, изъявить свое доброе желаніе—съ этого часа вести самую строгую трезвую жизнь. Да благословить тебя Господь въ святомъ намѣреніи не употреблять ничего опьяняющаго. Ты знаешь, братъ, что вино многихъ погубило; на ту же гибель оно привело бы и тебя, если бы ты не рѣшился совсѣмъ оставить его. Сколько здоровыхъ людей изъ-за вина потеряли здоровье и преждевременно сошли въ холодную могилу! Сколько умныхъ людей отъ вина потеряли разумъ! Сколько богатыхъ изъ-за вина раззорились и остались ни съ чѣмъ! Сколько семейныхъ погубили свои семейства! Сколько прекрасныхъ людей отъ вина сдѣлались презрѣнными. Вино—ядъ для здоровья, для души—потеря разума и совѣсти, для семейной жизни—отрава, для имущества—раззореніе. А трезвость—вѣрная охрана здоровья и лучшая опора чистоты душевной; она лучшій сторожъ семейнаго счастья, вѣрный другъ трудолюбія и самый надежный оберегатель имущества... Привѣтствуемъ тебя, дорогой братъ, съ добрымъ началомъ и отъ всего нашего общества трезвости изъявляемъ тебѣ самую искреннія благожеланія, чтобы полюбилъ ты святую трезвость самую крѣпкою любовію, чтобы нигдѣ и никогда не измѣнялъ ты нашимъ правиламъ. Господь тебѣ поможетъ и утвердить тебя въ доброй жизни, но помни: ни вина, ни пива, никакихъ спиртныхъ напитковъ—ни капли! Никогда не соблазняйся на малое, не думай, что если чуточку попробуешь, такъ никакой бѣды не будетъ. Не думай такъ! Отъ малаго всѣ бѣды начинаются. Отъ искры бываютъ страшные пожары, съ одной рюмки можетъ начаться пьянство. Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ и искрится въ чашѣ: оно уязвитъ тебя, какъ змѣя, и ужалитъ, какъ аспидъ. Какіе бы друзья тебя ни просили выпить, помни, что тебѣ пить нельзя; какъ бы ни упрашивали, одно знай, что—

нельзя, никакъ нельзя! Они будутъ смѣяться надъ тобой, но ты не падай духомъ, знай что чѣмъ больше борьбы, тѣмъ больше награды. А чтобы утвердиться тебѣ въ трезвости, не забывай Господа—утромъ и вечеромъ молись Ему и всякое дѣло начинай, благословясь. Каждый день хотя сколько нибудь прочитывай изъ Св. Евангелія. Никого не осуждай. Замѣчено, что кто любитъ судить о людяхъ, тотъ самъ сдѣлается достойнымъ осужденія; кто гордъ и насмѣшливъ, тому Богъ не поможетъ, потому что Господь гордымъ противится. Избѣгай дурныхъ словъ, потому что кто ругается діаволомъ и скверными словами, отъ того удаляется Ангель-Хранитель и приближается діаволъ. Трудно тому человѣку удержаться въ строгой трезвости. Трудно также въ трезвости удержаться человѣку немиролюбивому. Поэтому старайся жить со всѣми въ согласіи и любви. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ; а гдѣ Богъ, тамъ и святая трезвость.

Дорогой братъ! просимъ тебя позаботиться также о распространеніи трезвости среди своихъ родныхъ и знакомыхъ. Твой примѣръ самой строгой трезвости несомнѣнно будетъ имѣть доброе вліяніе на другихъ. Будь мужествененъ и не бойся насмѣшекъ! Святая трезвость, какъ и все святое и прекрасное, часто подвергается осужденіямъ и глумленіямъ со стороны людей, любящихъ выпить, но какъ они ни глумятся надъ трезвостью, все-же трезвый человѣкъ своимъ добрымъ поведеніемъ незамѣтно будетъ безъ словъ учить и сдерживать другихъ. А потомъ, не всѣ же злы и насмѣшливы,—много людей добрыхъ. Добрые люди будутъ слѣдовать доброму твоему примѣру.

Итакъ, будь твердъ, не робѣй въ добромъ дѣлѣ, но радуйся тому, что Господь вывелъ тебя на трезвый путь. Богъ тебѣ въ помощь!

Свящ. Ѳ. Долгихъ.

Конкурсъ на хрестоматію.

Вышелъ пробный нумеръ

еженедѣльнаго иллюстрированнаго народнаго журнала

„ОТРЕЗВЛЕНІЕ“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Четыре книжки съ иллюстрированнымъ текстомъ въ изящныхъ обложкахъ.

1) „ТРЕЗВЕННАЯ РАБОТА“. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго (16 страницъ).

2) „ВЪ ПЬЯНСТВѢ—ГИБЕЛЬ РОССИИ“. Рѣчь М. Д. Челышова, сказанная рабочимъ въ Петербургѣ 23 февраля сего 1914 года (48 стр.).

3) „БЕЗСМЕРТНЫЙ ПОДВИГЪ“ рассказъ В. Козлова (48 стран.)

4) „ПЕРЕСЕЛЕНІЕ и ЕГО ЗАДАЧИ“, очеркъ П. И. Соколова (20 стр.).

5) 10 листковъ „ЗАРЯ ОТРЕЗВЛЕНІЯ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ 4 рубля, на 3 мѣсяца—1 р.

Такимъ образомъ каждый нумеръ журнала обойдется подписчику въ 8 коп., стоимость же книжекъ и листковъ въ каждомъ номерѣ при розничной ихъ продажѣ во всякомъ случаѣ будетъ не ниже 20 коп.

ПРОБНЫЕ НУМЕРА высылаются по требованію за ТРИ СЕМИКОПѢЧНЫЯ МАРКИ.

Контора и редація журнала „ОТРЕЗВЛЕНІЯ“: С.-Петербургъ, Надеждинская, 10.

Всероссійское Филаретовское общество народнаго образованія объявляетъ конкурсъ на составленіе книги школьнаго чтенія на преміи въ 3.000 и 2.000 руб.

Книга для чтенія должна проводить три основныя положенія: Вѣра Православная, Царь самодержавный и народъ Русскій.

Статьи, проводящія религиозное начало, должны имѣть въ виду значеніе подвижниковъ и ревнителей Церкви православной, какъ воспитательницы русской народности и государственности. Статьи, касающіяся идеи православнаго Государя, обнимаютъ понятіе о существѣ и проявленіи въ отечественной исторіи лучшихъ сторонъ власти Самодержавнаго Монарха. Желательно имѣть въ книгѣ художественные рассказы, свидѣтельствующіе о здоровомъ разумннн народомъ идеала христіанской власти и о той неискаженности образа православнаго Монарха, которая являлась зиждущей силой въ строительствѣ единства и величія Россіи. Произведенія, касающіяся народа, обнимаютъ собою науку, исторію и литературу. Въ произведеніяхъ по исторіи надлежитъ красной нитью провести идею любви къ отечеству, вѣрности, устойчивъ своей народности и почитанія великихъ людей и проявленія высокихъ личныхъ и общественныхъ чувствъ.

Срокъ для составленія хрестоматіи назначается двухгодовой.